

М. С. АНДРОНОВ

ТАМИЛЬСКИЙ
ЯЗЫК

ИВЛ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт Востоковедения

Семенову Германовичу

Рудину

от автора

16.7.60.

с уважением

М. Андреев

**ЯЗЫКИ
ЗАРУБЕЖНОГО
ВОСТОКА
И
АФРИКИ**

*Под общей редакцией
проф. Г. П. Сердюченко*

200

М. С. АНДРОНОВ

ТАМИЛЬСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

1 9 6 0

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая вниманию читателя работа М.С.Андропова «Тамильский язык» входит в серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемых Институтом востоковедения Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например, «Иранские языки», «Языки Юго-Восточной Азии», «Монгольские языки Китая», «Языки Африки» и др.

В большей части очерков описываются конкретные языки различных стран Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, телугу, тамильский, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, индонезийский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, монгольский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока (египетский, санскрит, пали, авестийский, пехлеви, древнеуйгурский и др.).

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки с описанием языковых групп композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга языковедов - не специалистов по данному языку или группе языков, для преподавателей различных языковых дисциплин историко-филологических факультетов университетов, педагогических институтов и анало-

гичных им высших учебных заведений, а также для студентов востоковедных вузов.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои замечания и пожелания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Тамильский язык принадлежит к дравидийской языковой семье. На дравидийских (дравидских) языках, важнейшими из которых можно назвать телугу, тамильский, каннада, малаялам, гонди и тулу, говорит около 100 млн. человек. Все эти языки являются региональными языками Индии.

Тамильский язык считается самым древним и наиболее развитым среди дравидийских языков. На территории Индии на нем говорит приблизительно 29 млн. человек (в основном в штате Мадрас). Свыше 2 млн. тамиллов живут на о. Цейлон, около 1 млн. - в Малайе, Индонезии и Вьетнаме, более 250 тыс. - в Южной Африке. Тамилы расселены также в Британской Гвиане, на о-вах Фиджи, св. Маврикия, Реюньон, Мадагаскар, Тринидад и Мартиника.

В настоящее время считается, что на тамильском языке говорят около 35 млн. человек.

Морфологически тамильский язык относится к языкам с агглютинирующим строем. Он характеризуется суффиксальным слово- и формообразованием.

Наиболее древняя литературная традиция у дравидов существует на тамильском языке. Одни ученые считают, что тамильская литература возникла не позднее II в. до н.э., другие - во II в. н.э.¹

Среди литератур Индии классическая и современная тамильская литература по своему богатству и художественной ценности

¹ P.S. Subrahmanya Sastri, *Comparative grammar of Tamil language*, Tiruvadi, 1947, p.1; S.Vaiyapuri Pillai, *History of Tamil language and literature*, Madras, 1956, p.22.

стоит, как считает крупнейший индийский языковед проф. Шунити Кумар Чаттерджи, непосредственно после санскритской².

Тамильский язык имеет также большое значение для сравнительно-исторического изучения дравидийской языковой семьи. Он в наибольшей чистоте сохранил древние дравидийские корни и грамматические формы. «По богатству своего словарного состава, а также по чистоте и древности своих форм, - пишет А.Овелак, - тамильский язык играет в дравидийской семье ту же роль, что санскрит среди той группы языков, к которой он принадлежит»³.

Засвидетельствованные памятники древней художественной литературы на других дравидийских языках появились значительно позднее, чем на тамильском.

Историю развития тамильского языка можно разделить на несколько периодов: древний (до VI в.), средний (VI - XV вв.) и современный (с начала XIX в.)⁴. Следует, однако, иметь в виду, что к началу XIX в. относится возникновение лишь современной тамильской прозы. Грамматические же нормы сложились раньше.

² SunĪtikumār Caṭṭōpādhyāy, *Bhārater bhāṣā o bhāṣāsamasyā*, Calcutta, 1944, pp. 23-24.

³ A. Novelacque, *La linguistique (Histoire naturelle du langage)*, Quatrième édition, Paris, 1887, p. III.

⁴ K. Zvebil, *Tentative periodization of the development of Tamil* («Tamil culture», vol. VI, № 1, 1957), pp. 50-55: - По мнению Ш.К.Чаттерджи, современному тамильскому языку предшествуют средний тамильский (1350-1800) и старый тамильский (600-1350). Переходный период (400-600) отделяет старый язык от древнего тамильского (300 г. до н.э. - 400 г. н.э.), восходящего к южнодравидийскому языку - основе (1500-600 г. до н.э.) и выделившемуся из общедравидийского языка около 1500 г. до н.э. /S.K. Chatterjee, *Old Tamil, Ancient Tamil and Primitive Dravidian* («Tamil culture», vol. V, № 2, 1956), p. 173/.

При периодизации истории тамильского языка необходимо учитывать характер современного литературного языка и его соотношение с живыми разговорными диалектами.

Как и во многих других восточных языках, в современном тамильском языке существует большое различие между литературным языком и разговорным.

Грамматические нормы современного литературного тамильского языка в том виде, в каком он употребляется в прессе, в политической и специальной литературе, а также в произведениях художественной литературы, в общих чертах сложились уже к XI–XV вв. и были зафиксированы в грамматике «Наннул». Основой литературного языка послужил диалект внутренних районов Тамилнада (расположенных между реками Маруда на севере и Вайхей на юге и городами Карувур на западе и Марувур на востоке). Этот диалект называется «шен-тамиж» («чистый тамильский») в отличие от других диалектов, объединяющихся под общим названием «кодун-тамиж» («грубый, искаженный тамильский»).

На диалекте «шен-тамиж» создавались произведения художественной литературы. Через несколько столетий этот диалект превратился в литературный язык. «Кодун-тамиж» стал употребляться в повседневной жизни по всему Тамилнаду, в том числе и в тех районах, где некогда говорили на диалекте «шен-тамиж».

В современном Тамилнаде в быту и непринужденной речи преобладают разговорные диалекты, которые в последнее время все шире начинают проникать на страницы художественных произведений. Различия между этими диалектами и литературным языком весьма значительны. Иностранец, изучивший литературный язык по нормативной грамматике, с трудом может понять разговорную речь тамилгов. К сожалению, в силу традиции в грамматиках тамильского языка не описываются разговорные формы. Научного изучения диалектов не ведется.

Современные тамильские диалекты можно разделить на пять групп: центральные (Мадур, Тирунелвели), северные (Мадрас), восточные (Танджур), западные (Коимбатур) и диалект северного Цейлона (Джафна). Кроме того, социальные кастовые особенности

речи позволяют различать в большинстве диалектов два слоя - брахманский и небрахманский.

Среди современных разговорных диалектов основное место занимают центральные (прямые наследники диалекта «шен-тамиж») и северные, сложившиеся в результате перемещения экономического и культурного центра Тамилнада из Мадур в Мадрас.

Изучение тамильского языка имеет длительную историю. Создание первой тамильской грамматики приписывается легендарному мудрецу Агастье. Отдельные сутры этой грамматики сохранились в сочинениях других авторов, но целиком этот труд до нас не дошел. Та же судьба постигла ряд других работ, написанных современниками и последователями Агастья. Нам известны лишь имена их авторов: Палакаянар, Ахейанар, Наттаттанар, Майешуар, Каттиянар, Авинааянар, Каккейпадинияр.

Древнейшая из дошедших до нас грамматик - «Толкаппиям» («Древнее сочинение»). Исследователи называют различные даты ее создания в пределах V в. до н.э. - V в. н.э. Написана эта книга в форме кратких сутр, рассчитанных на заучивание наизусть.

В XIV в. появилась грамматика «Наннул» (букв.: «Хорошая книга»), служившая, по-видимому, пособием при школьном обучении. Она состоит из пяти частей, которые делятся на сутры.

Первая часть (*eḷuttu* 'письмо') посвящена орфоэпии и орфографии тамильского языка; вторая часть (*col* 'слово') - морфологии; третья (*poruḷ* 'содержание') классифицирует тематику литературных произведений, содержит сведения по синтаксису; четвертая часть (*uṟṟu* 'стихосложение') посвящена метрике стихотворных произведений и, наконец, пятая часть (*aṇi* 'украшение') содержит сведения о различных стилистических фигурах и тропях.

Две первые части «Наннул» написаны Павананди; после его смерти работу продолжили Наркавираджа Намби - автор третьей части, Амирдасагаран, написавший четвертую часть, и Танди, добавивший пятую часть.

Изучение тамильского языка на Западе началось еще в XV в., когда голландец Филипп Балдеус издал первую в Европе грамматику

тамилского языка⁵. Затем различными миссионерами было составлено еще несколько грамматик, среди которых наиболее значительна книга Варфоломея Цигенбальга⁶. К ХУШ в. относятся сохранившие свое значение до настоящего времени работы итальянца К.Дж.Бески, который составил грамматики разговорного (1729) и классического литературного (1730) языка. Он превосходно писал на тамилском языке как прозой, так и стихами⁷.

В XIX в. началось очень интенсивное изучение основных дравидийских языков, в том числе и тамилского. Появляются обстоятельные работы Дж.Поупа⁸, А.Ардена⁹, Ч.Рениуса¹⁰, Ж.Венсона¹¹.

⁵ Philipp Baldeus, *Naauwkeurige Beschryvinge van Malabar en Choromandel*, Amsterdam, 1672.

⁶ В. Zeigenbalg, *Grammatica Damulica*, Halae Saxonum, 1716.

⁷ См. работы К.Дж.Бески: *Grammatica Latino-Tamulica, in qua de vulgari Tamulicae linguae idiomate koduntamil dicto, fusius tractatur*. Auctore P. Constantio Josepho Beschio, Apud Madraspatnam, 1813; *Grammatica Latino-Tamilica ubi de elegantiori linguae Tamulicae dialecto centamil dicta, cui adduntur Tamulicae poeseos rudimenta ad usum missionarium Societatis Jesu* (1820); *Clavis humaniorum litterarum sublimioris Tamulici idiomatis* (1716).

⁸ G.U. Pope, *A larger grammar of the Tamil language in both its dialects; to which are added the Nannul, Yapparungalam, and other native authorities*, Madras, 1858:

⁹ A.H. Arden, *A progressive grammar of common Tamil*, Madras, 1891; 2-d ed. 1910; 3-d ed. 1930; 4-th ed. 1934; 5-th ed. 1942.

¹⁰ C.T.E. Rhenius, *A grammar of the Tamil language*, Madras, 1888.

¹¹ J. Vinson, *Manuel de la langue tamoule*, Paris, 1903;

Выдающийся труд по сравнительной грамматике дравидийских языков создал Р.Колдуэлл¹².

В XX в. появилась лишь одна описательная грамматика, составленная Германом Бейтаном¹². В целом же XX век характеризуется переходом от описания строя тамильского языка к его сравнительно-историческому изучению, к сравнительному изучению дравидийских языков. Здесь следует отметить работы Ж.Блока¹³, П.С.Субрахманья Шастри¹⁴, Ф.Кейпера¹⁵ и К.Рамакришнай¹⁶.

На русском языке издана работа А.Мерварта¹⁷, представляющая собой интересный анализ современного литературного, а не разговорного, как указано в названии книги, тамильского языка. Историческому и сравнительно-историческому изучению ряда дравидийских языков значительное число работ посвятили Т.Барроу, Л.В.Рамасвами Айяр, М.Б.Эмено и многие другие.

¹² См. Библиографию.

¹³ J.Bloch, *Le Dravidien* («Les langues du monde». Paris, 1952); J.Bloch, *Structure grammaticale des langues dravidiennes*, Paris, 1946.

¹⁴ P.S.Subrahmanya Sastri, *History of Grammatical Theories in Tamil*, Madras, 1934; P.S.Subrahmanya Sastri, *Comparative grammar of the Tamil language*, Tiruvadi, 1947.

¹⁵ F.Kuiper, *Note on Dravidian Morphology* («Acta Orientalia», XX, pt III-IV, 1948).

¹⁶ K.Ramarkrishnaiah, *Studies in Dravidian Philology*, Madras, 1935.

¹⁷ А.Мерварт, *Грамматика тамильского разговорного языка*, Л., 1929.

ГРАФИКА

Современное тамильское письмо развилось из южноиндийского письма грантха, которое в свою очередь восходит к древнеиндийскому письму брахми и использовалось в древности для передачи тамильских текстов. Древнейшие надписи на тамильском языке исполнены письмом ваттежутту. Отдельные знаки этого письма вошли в современный тамильский алфавит. Тамилы-мусульмане до недавнего времени пользовались арабским письмом.

В современном тамильском алфавите тридцать букв, — двенадцать из которых обозначают гласные звуки и восемнадцать - согласные:

Гласные

அ	a	ஆ	ā	இ	i	ஈ	или	ஊ	ī	உ	u		
ஊ	ū	எ	e	ஏ	ē	ஐ	ai	ஓ	o	ஔ	ō	ஔ	au

Согласные

க	ka	ங	ṅa
ச	ca	ஞ	ña
ட	ṭa	ண	ṇa
த	ta	ந	na
ப	pa	ம	ma

ய	ya	ர	ra	ல	la	வ	va
ழ	ḷa	ள	ḷa	ற	ra	ன	ṇa

Кроме указанных букв, для передачи некоторых звуков, встречающихся в заимствованных словах, употребляются следующие знаки алфавита грантха:

Эти буквы иногда помещаются в конце алфавита, иногда - после буквы **ഴ** *ca*.

Для обозначения придыхания используется знак **ഃ** *h*; в алфавите он помещается после букв, обозначающих гласные звуки.

Тамильское письмо - слоговое. Гласные звуки обозначаются самостоятельными буквами, только если они стоят в начале слова. Гласный звук, следующий за согласным, передается особым знаком - сочетанием букв, обозначающих согласный и гласный звуки (см. таблицу). Краткий гласный *a* в позиции после согласного, на письме не изображается; согласный звук без сопутствующего ему краткого *a* обозначается соответствующей буквой с точкой сверху: **ക** *ka* - **ക̣** *k*.

Тамильское письмо не различает прописных и строчных букв.

Тамилы пользуются арабскими и римскими цифрами, принятыми в большинстве стран; раньше в текстах на тамильском письме употреблялись особые цифры, которые и сейчас иногда еще встречаются в учебниках и других изданиях.

ФОНЕТИКА

Длительность звуков

Гласные звуки делятся на краткие (*a, i, u, e, o*) и долгие (*ā, ī, ū, ē, ai, ō, au*). По фонетической традиции считается, что длительность долгих гласных звуков в два раза превышает длительность кратких, которые имеют вдвое большую длительность, чем согласные звуки (сонанты и фрикативные).

Гласные

- a* - краткий нелабиализованный гласный нижнего подъема переднего ряда; *anta* 'тот'.
- ā* - долгий нелабиализованный гласный нижнего подъема среднего ряда, несколько более открытый, чем русское *a* в слове "надо": *nādu* 'страна'.

ГЛАСНЫЙ	ā	i	ī	u	ū	e	ē	ai	o	ō	au
ПОЛНЫЙ ЗНАК	ஆ	இ	ஐ	உ	ஊ	எ	ஏ	ஐ	ஔ	ஔ	ஔ
க	கா	கி	கீ	கு	கூ	கெ	கே	கை	கொ	கோ	கௌ
ச	சா	சி	சீ	சு	சூ	செ	சே	சை	சொ	சோ	சௌ
ஞ	ஞா	ஞி	ஞீ	ஞு	ஞூ	ஞெ	ஞே	ஞை	ஞொ	ஞோ	ஞௌ
ட	டா	டி	டீ	டு	டூ	டெ	டே	டை	டொ	டோ	டௌ
ண	ணா	ணி	ணீ	ணு	ணூ	ணெ	ணே	ணை	ணொ	ணோ	ணௌ
த	தா	தி	தீ	து	தூ	தெ	தே	தை	தொ	தோ	தௌ
ந	நா	நி	நீ	நு	நூ	நெ	நே	நை	நொ	நோ	நௌ
ப	பா	பி	பீ	பு	பூ	பெ	பே	பை	பொ	போ	பௌ
ம	மா	மி	மீ	மு	மூ	மெ	மே	மை	மொ	மோ	மௌ
ய	யா	யி	யீ	யு	யூ	யெ	யே	யை	யொ	யோ	யௌ
ர	ரா	ரி	ரீ	ரு	ரூ	ரெ	ரே	ரை	ரொ	ரோ	ரௌ
ல	லா	லி	லீ	லு	லூ	லெ	லே	லை	லொ	லோ	லௌ
ழ	ழா	ழி	ழீ	ழு	ழூ	ழெ	ழே	ழை	ழொ	ழோ	ழௌ
வ	வா	வி	வீ	வு	வூ	வெ	வே	வை	வொ	வோ	வௌ
ள	ளா	ளி	ளீ	ளு	ளூ	ளெ	ளே	ளை	ளொ	ளோ	ளௌ
ற	றா	றி	றீ	று	றூ	றெ	றே	றை	றொ	றோ	றௌ
ன	னா	னி	னீ	னு	னூ	னெ	னே	னை	னொ	னோ	னௌ
ஐ	ஐா	ஐி	ஐீ	ஐு	ஐூ	ஐெ	ஐே	ஐை	ஐொ	ஐோ	ஐௌ
ஷ	ஷா	ஷி	ஷீ	ஷு	ஷூ	ஷெ	ஷே	ஷை	ஷொ	ஷோ	ஷௌ
க்ஷ	க்ஷா	க்ஷி	க்ஷீ	க்ஷு	க்ஷூ	க்ஷெ	க்ஷே	க்ஷை	க்ஷொ	க்ஷோ	க்ஷௌ
ஸ	ஸா	ஸி	ஸீ	ஸு	ஸூ	ஸெ	ஸே	ஸை	ஸொ	ஸோ	ஸௌ
ஹ	ஹா	ஹி	ஹீ	ஹு	ஹூ	ஹெ	ஹே	ஹை	ஹொ	ஹோ	ஹௌ

- i* - краткий нелабиализованный гласный верхнего подъема переднего ряда, напоминающий русское "и" в слове "нива": *tiŋam* 'день'. Перед ретрофлексными звуками становится более открытым, приближаясь к русскому "ы": *tamiŋ* 'тамилский язык'.
- ī* - долгий нелабиализованный гласный верхнего подъема переднего ряда, артикулируется с большим напряжением, чем соответствующий краткий звук: *nīr* 'вы'. Перед ретрофлексными звуками произносится более открыто, напоминая русское "ы".
- u* - краткий лабиализованный гласный верхнего подъема заднего ряда: *uŋal* 'тело'.
- ū* - долгий лабиализованный гласный верхнего подъема заднего ряда: *ūr* 'деревня'.
- e* - краткий нелабиализованный гласный среднего подъема переднего ряда. В начале слова произносится с некоторой йотизацией, хотя и не с такой сильной, как в русском языке: *eŋna* 'что'. Перед ретрофлексными звуками становится более закрытым: *reŋ* 'женщина'.
- ē* - долгий нелабиализованный гласный среднего подъема переднего ряда. Звук этот уже и напряженнее, чем, например, русское "е" в русском "дети": *vēlai* 'работа'. В начале слова и перед ретрофлексными звуками проявляет те же свойства, что и соответствующий краткий звук *e*.
- ai* - нелабиализованный дифтонг переднего ряда среднего подъема, напоминающий русское "ай" в слове "май". Во всех слогах, кроме первого, произносится как «ей»: *kaiyai* (читается «кай-ей») 'руку', *yaŋai* 'слон'.
- o* - краткий лабиализованный гласный среднего подъема заднего ряда, более открытый, чем русское "о" в слове "вот": *poŋ* 'ложь'. Если *o* стоит в начале слова, перед этим звуком часто произносится слабое билабиальное *w*.
- ō* - долгий лабиализованный гласный среднего подъема заднего ряда, более закрытый и более лабиализованный, чем русское "о" в слове "вор": *apōŋi* 'сейчас'. В начале слова этому звуку часто предшествует слабое билабиальное *w*.

au - лабиализованный дифтонг среднего подъема заднего ряда:
tauṇam 'безмолвие'.

Согласные

k - имеет три позиционных варианта:

1) шумный смычный глухой заднеязычный звук. Встречается в следующих позициях:

а) в начале слова: *kāl* 'нога';

б) при удвоении: *raḱḱam* 'сторона', 'бок';

в) после согласных *t* и *r*: *veṭṭam* 'стыд', *kāvarkāraṇ* 'сторож';

2) шумный смычный звонкий заднеязычный звук. Встречается в положении после смычных носовых *ñ*, *ṇ* и *ṅ*: *taṅṅai* 'младшая сестра', *kaṅṅāṇi* 'надсмотрщик', *eṅṅirēṅ* 'я говорю';

3) шумный фрикативный глухой заднеязычный звук. В некоторых говорах иногда слегка озвончается. Встречается в следующих позициях:

а) между гласными: *mukam* 'лицо';

б) после сонантов *y*, *r* и *l*: *kaykaḷ* 'плоды', *ulku* 'пошлина', *avar-kaḷ* 'они'.

ṅ - смычный заднеязычный носовой сонант, как в английском слове *long* / lɔŋ / 'длинный': *eṅṅē* 'где', *aṅṅaṇam* 'так'.

c - имеет три позиционных варианта:

1) шумная глухая среднеязычная аффриката. В отличие от русского "ч" преграда при произнесении соответствующего тамильского звука образуется не передней, а средней частью спинки языка. Преграда размыкается не мгновенно, а постепенно (однако быстрее, чем при произнесении русского "ч"). Встречается:

а) при удвоении: *raṅṅai* 'зелень', 'зеленый';

б) после согласных *t* и *r*: *kaṅṅci* 'партия', *muṅṅarci* 'усилие';

2) звонкая аффриката. Встречается после аналогичного ему по образованию носового *ṅ*: *kiṅṅci* 'тенец';

3) шумный фрикативный глухой средняяязычный звук. В отличие от русского "с" щель при его произнесении образуется более задней частью спинки языка. Этот звук встречается во всех положениях, кроме указанных выше: *сari* 'так', 'хорошо', *раси* 'корова'.

ñ - смычный средняяязычный носовой сонант: *ñāṇam* 'мудрость'.

ṭ - выступает в двух позиционных вариантах:

1) шумный смычный глухой переднеязычный ретрофлексный звук. Артикуляция колеблется от ретрофлексной до какуминальной (при произнесении ретрофлексных звуков кончик языка загибается назад и образует преграду, смыкаясь нижней своей стороной с твердым небом; при произнесении какуминальных звуков тупой край языка смыкается с передней частью твердого неба). Встречается в следующих положениях:

а) при удвоении: *pāṭṭu* 'песня';

б) перед глухими согласными: *veṭkam* 'стыд', *kaṭci* 'партия', *kaṣṭam* 'трудность';

2) шумный смычный звонкий переднеязычный ретрофлексный звук. Встречается:

а) между гласными: *kāṭu* 'лес';

б) после ретрофлексного носового *n*: *āṅṅu* 'год';

в) в начале слов (только в заимствованных словах): *ṭar* 'страх' (из хинди).

ṇ - смычный переднеязычный ретрофлексный носовой сонант: *peṇ* 'женщина'.

t - имеет три позиционных варианта:

1) шумный смычный глухой зубной звук. Встречается в следующих положениях:

а) в начале слова: *talai* 'голова';

б) при удвоении: *kottu* 'связка', 'гроздь';

в) после глухого согласного: *sakti* 'мощь';

2) шумный смычный звонкий зубной звук. Встречается в положении после смычного зубного носового *n*: *anta* 'тот';

3) шумный фрикативный звонкий зубной звук. Артикулируется кончиком языка, который сближается с внутренней поверхностью верхних зубов. Встречается:

а) между гласными: *itu* 'это';

б) после сонантов *y* и *r*: *seytu* 'сделав', *ūrītu* 'экипаж'.

n - смычный зубной носовой сонант: *nāṭu* 'страна'.

p - имеет три позиционных варианта:

1) шумный смычный глухой губно-губной звук. Встречается:

а) в начале слова: *puli* 'тигр';

б) при удвоении: *urpu* 'соль';

в) после согласных *t* и *r*: *paṭru* 'дружба', *piṅpāṭu* 'потом';

2) шумный смычный звонкий губно-губной звук. Встречается в положении после смычных сонантов *m*, *ṅ*, и *ṇ*: *tampri* 'младший брат', *raṅṅri* 'качество', *piṅṅri* 'потом', 'после';

3) шумный фрикативный губно-губной звук, средний по звонкости между русскими "п" и "б". Встречается:

а) между гласными: *tūpat* 'благовоние', 'фимиами';

б) после сонантов *y*, *r* и *l*, *māṅri* 'грудь', *iyaṅri* 'природа'.

m - смычный губно-губной носовой сонант: *maṅ* 'земля'.

y - фрикативный среднеязычный сонант: *yāṅai* 'слон', *cūṅiyam* 'солнце', *seyyuṅ* 'поэзия'.

r - зубной дрожащий сонант: *maram* 'дерево'.

l - зубной боковой сонант: акустически сходен с так называемым среднеевропейским *l*, а также с *l* в бенгальском и хинди: *pal* 'зуб'.

v - губной фрикативный сонант. Произносится и как губно-губной, и как губно-зубной (в зависимости от индивидуальных особенностей): *avaṅ* 'он'.

ḷ - шумный фрикативный звонкий ретрофлексный звук. При его произнесении кончик языка загибается далеко назад - до границы твердого и мягкого неба: *vāḷaipalām* 'банан'.

ḷ̣ - ретрофлексный боковой сонант. При его произнесении кончик языка загибается назад и своей нижней стороной касается в твердое небо: *āḷ̣* 'человек', 'мужчина'.

ɾ - альвеолярный дрожащий сонант, более напряженный, чем *r*: *aɾi* 'река'. Имеет несколько вариантов:

а) при удвоении дает сложный звук (аффрикату) *ttɾ*: *paɾri* 'о', 'об', 'относительно';

б) при сочетании со звуком ɳ произносится *dr*: *iɳru* 'сегодня';

в) перед глухими согласными произносится в зависимости от индивидуальных особенностей говорящего как русское *p* или альвеолярное английское *t*: *uɾcākat* 'энтузиазм', 'воодушевление'.

ɳ - в современном языке не отличается от *n*.

Правила сандхи

При сочетании слов в предложении, при словосложении и при суффиксальном словоизменении конечные и начальные звуки слов и формантов подвергаются определенным фонетическим изменениям, которые в тамильском языке обычно отражаются и на письме. Эти изменения обозначаются санскритским термином «сандхи» («соединение»). Ниже приводятся наиболее употребительные случаи сандхи.

1. Краткий *u* в исходе слова (кроме слов, состоящих из двух кратких открытых слогов) утрачивается при соединении с суффиксом или словом, начинающимся с гласного: *atu kātu alla* > *atu kātalla* 'это не лес'.

2. При соединении слов, состоящих из двух кратких открытых слогов и оканчивающихся на *u*, с суффиксом или словом, начинающимся с гласного, для уничтожения зияния добавляется согласный *v*: *natu* 'середина' + *il* (суф. местн. п.) > *natuvil* 'в середине'.

Исключение. В словах *atu* 'то', *itu* 'это' и *etu* 'что?' конечное *u* в этом случае выпадает.

3. Слова, оканчивающиеся на *a*, *ā*, *ū*, *e*, *o*, *ō*, и *au*, при соединении с суффиксом или словом, начинающимся с гласного, принимают соединительный согласный *v*, а слова, оканчивающиеся на *i*, *ī*, *ē* и *ai*, - соединительный согласный *y*: *vara* 'приходить' + *illai* 'нет' > *varavillai* 'не пришел', *tē* 'чай' + *ilai* 'лист' > *tēyilai* 'чайный лист'.

4. В слове, состоящем из одного краткого закрытого слога, конечный согласный удваивается при соединении с суффиксом или словом, начинающимся с гласного: *kal* 'камень' *urru* 'соль' > *kal-lurru* 'каменная соль'.

5. Если за словом, оканчивающимся на гласный, идет слово, начинающееся с *k*, *c*, *t* или *p*, эти согласные удваиваются:

а) после слов в винительном и дательном падежах - *avaṇaik kūrriṭu* 'позови его';

б) после слова, определяющего последующее слово, - *kāttup rīṇai* 'лесная кошка';

в) после инфинитива и некоторых деепричастий - *paṭikkat teriyumā?* 'ты умеешь читать?'

6. Согласный *m* перед суффиксом или словом, начинающимся с *k*, *c* или *t*, переходит соответственно в *ñ*, *ṇ*, или *n*: *maram* 'дерево' + *kaḷ* (суффикс множественного числа) > *maraṅkaḷ* 'деревья'.

7. Согласные *l* и *ḷ* перед суффиксом или словом, начинающимся с *k*, *c* или *p*, переходят соответственно в *ḷ* и *ṭ*: *kāval* 'охрана' + *kāraṇ* (суффикс деятеля) > *kāvaṛkāraṇ* 'охранник'.

8. Если предшествующее слово оканчивается на *l* или *ṇ*, а последующее начинается с *t*, то на стыке двух слов могут встречаться следующие явления субституции:

а) $l + t = ṛṛ$ - *katal* 'море' + *tirai* 'волна' *kaṭarṛirai* 'морская волна';

б) $ṇ + t = ṛṛ$ - *poṇ* 'золото' + *takatu* 'блюдо' > *poṛṛakatu* 'золотое блюдо'.

Примечание. Некоторые явления субституции, встречающиеся при образовании глагольных форм прошедшего времени, будут рассмотрены при описании прошедшего времени глагола.

Заемствованные слова и их произношение

Значительное число заимствованных слов вошло в тамильский язык из других языков Индии, в первую очередь из санскрита и пракритов: *jaṇat* 'народ', *rūmi* 'земля', *jalān* 'вода', *paḷṣi* 'птица',

pattirikai 'газета', 'журнал', *paṇam* 'путешествие', *paḷiṅku* 'хрусталь', *mōṇam* 'безмолвие', *vaṇṇam* 'цвет' и др.

Из персидского и арабского языков заимствованы административные термины и слова, связанные с землевладением: *kisti* 'взнос налога', 'рента', *jamīn* 'земельное владение', 'поместье', *pasli* 'налоговый год' и т.д.

С XV-XVI вв. в тамильский язык стали проникать слова из европейских языков: сначала из португальского, затем из французского и, наконец, из английского. К таким словам относятся: *varāntā* 'веранда' (из порт. *veranda*), *alamāru* 'шкаф' (из порт. *almario*), *ēlam* 'аукцион' (из порт. *leilao*), *cākkalattu* 'шоколад' (из фр. *chocolat*), *kusiṇi* 'кухня' (из фр. *cuisine*), *mōṭṭār* 'автомобиль' (из англ. *motor*), *pas* 'автобус' (из англ. *bus*), *līvu* 'отпуск' (из англ. *leave*), *pēppar* 'газета' (из англ. *paper*) и др.

В современном тамильском языке употребляется много заимствований из английского языка. В специальной литературе употребляется большое количество английских слов, в устной речи - в частности, при беседе на научно-технические темы таких заимствований встречается еще больше - приблизительно половина всех слов.

Некоторые слова вошли в тамильский язык из китайского (*tē* 'чай'), японского (*riksā* 'рикша'), малайского (*pappali* 'пальма папая'), турецкого (*pilāḱku* 'украшение для носа'), родственных дравидийских языков, а также из хинди, урду, маратхи и других ноиндийских языков.

Форма и произношение заимствованных слов изменяются в соответствии с нормами тамильского произношения. Так, тамильские слова начинаются только с гласных и *k*, *c*, *ñ*, *t*, *n*, *m*, *y*, *v*, а оканчиваются на гласные и *m*, *n*, *ṅ*, *y*, *r*, *l*, *ḷ*, *ḷ*. Сочетания двух или трех взрывных согласных встречаются в весьма редких случаях.

Однако некоторые из заимствованных слов сохраняют особенности своего первоначального произношения, в частности заимствованные из санскрита слова *caṇam* 'народ', *paḷam* 'сила', *pūti* 'земля' произносятся соответственно «джанам», «балам» и «буми».

В общем произношение того или иного заимствованного слова во многом определяется традицией, временем его проникновения

в тамильский язык, культурным уровнем говорящего и другими причинами.

МОРФОЛОГИЯ

В тамильском языке четко выражены только две части речи: имя (включающее также местоимения и числительные) и глагол. Послелог, частицы, междометия, подражательные слова, слова-эхо, а также наречия, являющиеся именными и глагольными формами с функцией обстоятельства, входят в разряд несамостоятельных слов.

Имя

Классы, род и число

В тамильском языке имена делятся на два класса: 1) имена, обозначающие людей (а также богов и другие мифические существа), и 2) имена, обозначающие животных, неодушевленные предметы и понятия.

Имена, обозначающие людей, лексически подразделяются на рода - мужской и женский. Все прочие имена относятся к среднему роду.

Исключение. *pillai* 'ребенок' и *kulantai* 'дитя', 'ребенок', относятся к среднему роду.

В тамильских именах различаются два числа - единственное и множественное. Имена мужского рода, у которых основа именительного падежа, оканчивается на *-aṅ*; обычно образуют множественное число путем изменения конечного *-aṅ* на *-ar*, например: *maṅitaṅ* 'человек' - мн.ч. *maṅitar*. Для остальных имен множественное число образуется при помощи суффикса *-kaḷ*: *nāy* 'собака' - мн.ч. *nāykaḷ*, *peṅ* 'женщина' - мн.ч. *peṅkaḷ*, *maram* 'дерево' - мн.ч. *maṅkaḷ*, *kaḷ* 'камень' - мн.ч. *kaṅkaḷ*.

Суффикс *-kaḷ* часто добавляется к форме множественного числа на *-ar* от существительных на *-aṅ* (плеонастическое образование): *maṅitaṅ* 'человек' - мн.ч. *maṅitarkaḷ*.

Имена, состоящие из двух кратких открытых слогов и оканчи-

вающиеся на *-u*, во множественном числе принимают суффикс *-kkaḷ*: *paṣu* 'корова' - мн.ч. *paṣukkaḷ*, *kuru* 'наставник' - мн.ч. *kurukkaḷ*.

Исключение. *catturu* 'врач' - мн.ч. *catturukkaḷ*, *ī* 'муха' - мн.ч. *īkkaḷ*. *pū* 'цветок' - мн.ч. *pūkkaḷ* (но *stirī* 'женщина' - мн.ч. *stirīkkaḷ*).

Склонение

В тамильском языке восемь падежей: именительный, винительный, инструментальный, комитативный, дательный, родительный, местный и звательный.

Изменение имени по падежам в единственном числе происходит путем присоединения падежных суффиксов к основе косвенных форм (кроме звательного падежа).

1. У ряда имен основа косвенных форм совпадает с формой именительного падежа. Таковы, например, имена: *maṇitaṇ* 'человек' и *mīṇ* 'рыба':

Им.	<i>maṇitaṇ</i>	<i>mīṇ</i>
Вин.	<i>maṇitaṇai</i>	<i>mīṇai</i>
Инстр.	<i>maṇitaṇāl</i>	<i>mīṇāl</i>
Комит.	<i>maṇitaṇōṭu</i>	<i>mīṇōṭu</i>
Дат.	<i>maṇitaṇukku</i>	<i>mīṇukku</i>
Род.	<i>maṇitaṇiṇ</i>	<i>mīṇiṇ</i>
Местн.	<i>maṇitaṇil</i>	<i>mīṇil</i>
Зв.	<i>maṇitaṇē</i>	<i>mīṇē</i>

2. У имен среднего рода, оканчивающихся на *-am*, основа косвенных форм образуется путем опущения конечного *-m* и суффиксации форманта *-ttu* (*paṭam* 'картина' - основа косвенных форм *paṭattu*):

Им.	<i>paṭam</i>	Дат.	<i>paṭattukku</i>
Вин.	<i>paṭattai</i>	Род.	<i>paṭattiṇ</i>
Инстр.	<i>paṭattāl</i>	Местн.	<i>paṭattil</i>
Комит.	<i>paṭattōṭu</i>		

3. У имен, оканчивающихся на *-tu* или *-ru*, за исключением слов, состоящих из двух кратких открытых слогов, основа косвен-

ных форм образуется путем удвоения согласного последнего слога (*vītu* 'дом' - основа косвенных форм *vīttu*, *āru* 'река' - основа косвенных форм *ārru*):

Им.	<i>vītu</i>	<i>āru</i>
Вин.	<i>vīttai</i>	<i>ārrai</i>
Инстр.	<i>vīttāl</i>	<i>ārrāl</i>
Комит.	<i>vīttōtu</i>	<i>ārrōtu</i>
Дат.	<i>vīttukku</i>	<i>ārrukku</i>
Род.	<i>vīttin</i>	<i>ārrin</i>
Местн.	<i>vīttil</i>	<i>ārril</i>

Примечания:

1. У некоторых имен мужского рода на *-aṇ* звательный падеж образуется путем опущения конечного *-ṇ* и удлинения предшествующего *a*: *appān* 'отец' - зв.пад. *appā*, *annaṇ* 'старший брат' - зв.пад. *anna*. Некоторые имена на *-i*, образуют звательный падеж путем удлинения конечного гласного: *tampi* 'младший брат' - зв.пад.: *tampī*.

2. Между основой косвенных форм и падежным суффиксом иногда для благозвучия вводятся инфиксы *-iṇ* и (реже) *-aṇ*, не изменяющие значения словоформы, например: *marattiṇai* 'дерево' (вин. пад. от *maram*), *vīttirku* '/к/ дому' (дат. пад.), *ārrināl* 'рекой' (инстр. пад.), *atarṅku* 'тому' (дат. пад. от *atu* 'то') и др.

Изменение имен по падежам во множественном числе происходит путем присоединения падежных суффиксов к форме именительного падежа множественного числа.

Пример склонения во множественном числе имен *maṇitaṇ* 'человек', *paṭam* 'картина' и *aṅu* 'река':

Им.	<i>maṇitar (kaḷ)</i>	<i>paṭaṅkaḷ</i>	<i>ārukaḷ</i>
Вин.	<i>maṇitar (kaḷ) ai</i>	<i>paṭaṅkaḷai</i>	<i>ārukaḷai</i>
Инстр.	<i>maṇitar (kaḷ) āl</i>	<i>paṭaṅkaḷāl</i>	<i>ārukaḷāl</i>
Комит.	<i>maṇitar (kaḷ) ḍṭu</i>	<i>paṭaṅkaḷḍṭu</i>	<i>ārukaḷḍṭu</i>
Дат.	<i>maṇitar (kaḷ) ukku</i>	<i>paṭaṅkaḷukku</i>	<i>ārukaḷukku</i>
Род.	<i>maṇitar (kaḷ) iṇ</i>	<i>paṭaṅkaḷiṇ</i>	<i>ārukaḷiṇ</i>
Местн.	<i>maṇitar (kaḷ) il</i>	<i>paṭaṅkaḷil</i>	<i>ārukaḷiḷ</i>
Зв.	<i>maṇitar(kaḷ) ē</i>	-	-

Имя в функции определения

В тамильском языке не существует деления имен на существительные и прилагательные. Каждое имя может выступать как самостоятельно, так и в значении определения к другому имени, образуя вместе с ним сложное слово (см. «Сложные слова»).

В современном языке имеется очень ограниченное число имен, утративших способность выступать в самостоятельной функции и употребляющихся только в роли определения. В частности, к таким словам относятся: *periya* 'большой', *ciṛiya* 'маленький', *ariya* 'дорогой', 'редкий', *raciya* 'зеленый', *netiya* 'длинный', *uriya* 'принадлежащий', 'относящийся' и др.

Местоимения

Личные местоимения

Единственное число			Множественное число	
1-е л.	<i>nāṇ</i>	'я'	<i>nām</i> , <i>nāṅkaḷ</i>	'мы'
2-е л.	<i>nī</i>	'ты'	<i>nīr</i> , <i>nīṅkaḷ</i>	'вы'
муж.р.	<i>avaṇ</i>	'он'	<i>avar(kal)</i>	'они' (муж. и жен.р.)
3-е л. жен.р.	<i>aval</i>	'она'	<i>avai(kal)</i>	'они' (ср.р.)
ср.р.	<i>atu</i>	'оно'		

Примечания:

1. В 1-м лице множественного числа форма *nām* 'мы' включает лицо, к которому обращаются (инклюзив); форма *nāṅkaḷ* 'мы' исключает лицо, к которому обращаются (эксклюзив).

2. Формы 2-го и 3-го лица множественного числа могут употребляться в значении вежливых форм единственного числа. Плеонастические формы (*nīṅkaḷ*, *avarkaḷ*) выражают оттенок большего уважения, чем формы *nīr* и *avar*.

3. В 3-м лице единственного и множественного числа наряду с формами *avaṇ*, *aval*, *atu*, *avar(kal)*, *avai(kal)* употребляются также соответственно формы *ivaṇ*, *ival*, *itu*, *ivar(kal)*, *ivai(kal)*, которые используются лишь в отношении видимых лиц и предметов.

Склонение личных местоимений

	Единственное число		Множественное число			
Им.	<i>nāṇ</i>	<i>nī</i>	<i>nām</i>	<i>nāñkaḷ</i>	<i>nīr</i>	<i>nīñkaḷ</i>
Вин.	<i>eṇṇai</i>	<i>uṇṇai</i>	<i>nammai</i>	<i>eñkaḷai</i>	<i>ummai</i>	<i>uñkaḷai</i>
Инстр.	<i>eṇṇāḷ</i>	<i>uṇṇāl</i>	<i>nammāl</i>	<i>eñkaḷāl</i>	<i>ummāl</i>	<i>uñkaḷāl</i>
Комит.	<i>eṇṇōṭu</i>	<i>uṇṇōṭu</i>	<i>nammōṭu</i>	<i>eñkaḷōṭu</i>	<i>ummōṭu</i>	<i>uñkaḷōṭu</i>
Дат.	<i>eṇaḷḷu</i>	<i>uṇaḷḷu</i>	<i>namaḷḷu</i>	<i>eñkaḷuḷḷu</i>	<i>umaḷḷu</i>	<i>uñkaḷuḷḷu</i>
Род.	<i>eṇ</i>	<i>uṇ</i>	<i>nam,</i>	<i>eñkaḷ</i>	<i>um</i>	<i>uñkaḷ</i>
	<i>eṇatu</i>	<i>uṇatu</i>	<i>namatu</i>	<i>eñkaḷatu</i>	<i>umatu</i>	<i>uñkaḷatu</i>
Местн.	<i>eṇṇil</i>	<i>uṇṇil</i>	<i>nammil</i>	<i>eñkaḷil</i>	<i>ummil</i>	<i>uñkaḷil</i>

Единственное число

Им.	<i>avaṇ</i>	<i>avaḷ</i>	<i>atu</i>
Вин.	<i>avaṇai</i>	<i>avaḷai</i>	<i>atai</i>
Инстр.	<i>avaṇāl</i>	<i>avaḷāl</i>	<i>ataṇāl</i>
Комит.	<i>avaṇōṭu</i>	<i>avaḷōṭu</i>	<i>ataṇōṭu</i>
Дат.	<i>avaṇuḷḷu</i>	<i>avaḷuḷḷu</i>	<i>ataṇku</i>
Род.	<i>avaṇ</i>	<i>avaḷ</i>	<i>ataṇ</i>
	<i>avaṇatu</i>	<i>avaḷatu</i>	<i>ataṇatu</i>
Местн.	<i>avaṇil</i>	<i>avaḷil</i>	<i>atil, ataṇil</i>

Множественное число

Им.	<i>avar(kal)</i>	<i>avai</i>	<i>avaikaḷ</i>
Вин.	<i>avar(kal) ai</i>	<i>avarrai</i>	<i>avaikaḷai</i>
Инстр.	<i>avar(kal) āl</i>	<i>avarrāl</i>	<i>avaikaḷāl</i>
Комит.	<i>avar(kal) oṭu</i>	<i>avarrinōṭu</i>	<i>avaikaḷōṭu</i>
Дат.	<i>avar(kal) ukku</i>	<i>avarrukku,</i> <i>avarrirku</i>	<i>avaikaḷukku</i>
Род.	<i>avar(kal)</i>	<i>avarrin</i>	<i>avaikaḷ</i>
	<i>avar(kal) atu</i>	-	<i>avaikaḷiṇ</i>
Местн.	<i>avar(kal) il</i>	<i>avarril</i>	<i>avaikaḷil</i>

Возвратные местоимения

Возвратное местоимение *tān* 'сам' склоняется как местоимение *nān* 'я' и имеет две формы во множественном числе - *tām* и *tānkaḷ* 'сами'. Основы косвенных форм соответственно - *tan*, *tam* *taṅkaḷ*.

Вопросительные местоимения

Вопросительное местоимение *evaṅ* 'кто' (муж.р.) склоняется как личное местоимение *avaṅ* 'он', *evaḷ* 'кто' (жен.р.) - как *avaḷ* 'она', *etu* 'что' - как *atu* 'оно', *evar(kal)* 'кто' (муж. и жен. р. мн.ч.) - как *avar(kal)* 'они', *evai(kal)* 'что' (мн.ч.) - как *avai(kal)* 'они'.

Местоимение *yār* (и его вторая форма *ār*) 'кто' употребляется в мужском и женском роде в обоих числах. Основа косвенных форм местоимения *yār* (*ār*) совпадает с формой именительного падежа.

Местоимение *eṅna* 'что', 'какой' употребляется как самостоятельно, так и в значении определения: *atu eṅna* 'что это?', *uṅakku eṅna pustakam vēṅtum?* 'какая книга тебе нужна?'

Местоимение *eṅnam* 'что' склоняется как слово *paṭam* 'картина' (основа косвенных форм *eṅnattu*).

Местоимение *enta* 'который', 'какой' выступает лишь в качестве определения к другим именам и по форме не изменяется.

Указательные местоимения

Указательные местоимения *inta* 'этот', 'эта', 'это', 'эти' и *anta* 'тот', 'та', 'то', 'те' выступают лишь в качестве определений к другим именам и не изменяются: *inta maram* 'это дерево', *inta nātukaḷ* 'эти страны'.

Определительные местоимения

Местоимение *ellām* 'все', 'все' имеет основу косвенных форм *ellāvāṅgu* и склоняется следующим образом:

Им.	<i>ellām</i>	Дат.	<i>ellāvarrukkum</i>
Вин.	<i>ellāvarraiyum</i>	Род.	<i>ellāvarrin̄um</i>
Инстр.	<i>ellāvarrin̄ālum</i>	Местн.	<i>ellāvarrilum</i>
Комит.	<i>ellāvarrōtum</i>		

Будучи употреблено в качестве определения к другому имени, это местоимение имеет форму *ellā*, а имя, которое оно определяет, принимает частицу *-um*: *ellā maṇitarkaḷukkum* 'всем людям'. Местоимение *ellām* иногда может стоять после того слова, которое оно определяет: *maṇitarkaḷukku ellām* 'всем людям'.

Местоимение *sakalam* 'все' склоняется как слово *paṭam* 'картина'; к форме каждого косвенного падежа присоединяется частица *-um*: *sakalattaiyum* 'все' (вин.пад.), *sakalattukkum* 'всему' (дат.пад.) и т.д.

В атрибутивном употреблении это местоимение имеет форму *sakala*, а имя, которое оно определяет, принимает частицу *-um*, например: *sakala maṇitarkaḷukkum* 'всем людям'.

Местоимения *ellārum*, *ellōrum* 'все', 'все люди' и *sakalarum* 'все', 'все люди' склоняются по типу *ellārum* 'все': *ellārukkum* 'всем', *ellāraiyum* 'всех' и т.д.

Местоимение *iṇṇa* 'такой' выступает лишь в качестве определения к другим именам и не изменяется: *avaṇ iṇṇa maṇuṣaṇ* 'он такой человек'.

Числительные

Количественные числительные

Названия единиц:

<i>oṇṇu</i> '	'один'	<i>āru</i>	'шесть'
<i>iraṇṭu</i>	'два'	<i>ēlu</i>	'семь'
<i>mūṇru</i>	'три'	<i>eṭṭu</i>	'восемь'
<i>nāṅku (nālu)</i>	'четыре'	<i>oṇṇpātu</i>	'девять'
<i>aintu</i>	'пять'	<i>paṭtu</i>	'десять'

Названия чисел второго десятка:

<i>patinonru</i>	'одиннадцать'	<i>patināru</i>	'шестнадцать'
<i>panniraṅtu</i>	'двенадцать'	<i>patinēlu</i>	'семнадцать'
<i>patinmūru</i>	'тринадцать'	<i>patinettu</i>	'восемнадцать'
<i>patināṅku</i>	'четыренадцать'	<i>pattonpatu</i>	'девятнадцать'
<i>patinaintu</i>	'пятнадцать'		

Названия десятков:

<i>irupatu</i>	'двадцать'	<i>arupatu</i>	'шестьдесят'
<i>muppatu</i>	'тридцать'	<i>elupatu</i>	'семьдесят'
<i>nārpatsu</i>	'сорок'	<i>eṅpatu</i>	'восемьдесят'
<i>aimpatu</i>	' пятьдесят'	<i>tonnūru</i>	'девяносто'

Названия сотен:

<i>nūru</i>	'сто'	<i>arunūru</i>	'шестьсот'
<i>irunūru</i>	'двести'	<i>elunūru</i>	'семьсот'
<i>munnūru</i>	'триста'	<i>eṅnūru</i>	'восемьсот'
<i>nānūru</i>	'четыреста'	<i>tollāyiram</i>	'девятьсот'
<i>ainnūru</i>	'пятьсот'		

<i>āyiram</i>	'тысяча'	<i>ārāyiram</i>	'шесть тысяч'
<i>īrāyiram</i>	'две тысячи'	<i>ēlāyiram</i>	'семь тысяч'
<i>mūvāyiram</i>	'три тысячи'	<i>eṅṅāyiram</i>	'восемь тысяч'
<i>nālāyiram</i>	'четыре тысячи'	<i>onpatināyiram</i>	'девять тысяч'
<i>aiyāyiram</i>	'пять тысяч'	<i>patināyiram</i>	'десять тысяч'

<i>ilaṭcam</i>	'сто тысяч'
<i>kōti</i>	'десять миллионов'

Количественные числительные склоняются так же, как и другие имена.

Числительное *onru* 'один' имеет две определительные формы: *oru* и *ōr*. Первая употребляется перед словами, начинающимися с согласного, вторая - перед словами, начинающимися с гласного.

Все остальные количественные числительные могут употребляться как самостоятельно, так и в качестве определений: *aintu vītu (ka!)* 'пять домов'.

Кроме того, числительные от *iraṅtu* 'два' до *ēlu* 'семь' в атрибутивном употреблении могут принимать особые определительные формы:

перед ^{со} гласными	перед гласными
<i>iru</i>	<i>īr</i> 'два'
<i>tu</i>	<i>mū</i> 'три'
<i>nāl</i> (и ее фонетические варианты)	<i>nāl</i> 'четыре'
<i>aim</i> (и ее фонетические варианты)	<i>ai</i> 'пять'
<i>aṅu</i>	<i>āṅu</i> 'шесть'
<i>ēlu</i>	<i>ēlu</i> 'семь'

Числительное *ettu* 'восемь' имеет одну определительную форму *eṇ*.

Порядковые числительные образуются от соответствующих количественных числительных (кроме *oṅṅu* 'один') путем присоединения слова-суффикса *-ām*: *iraṅtu* 'два' - *iraṅtām* 'второй', *mūṅṅu* 'три' - *mūṅṅām* 'третий' и т.д.

Количественному числительному *oṅṅu* 'один' соответствует порядковое числительное *mutal(ām)* 'первый'.

Порядковые числительные могут быть образованы от количественных числительных и при помощи слова-суффикса *-āvatu*. Такие числительные имеют более широкое значение: *mutalāvatu* 'первый' и 'во-первых', *iraṅtāvatu* 'второй' и 'во-вторых' и т.д.

Разделительные числительные образуются от количественных повторением первого звука или слога: *ovvoṅṅu* 'по одному', *ivviraṅṅu* 'по два', *mumūṅṅu* 'по три', *nannāṅṅu* 'по четыре', *aiyaintu* (*aiyaintu*) 'по пяти', *avvāṅṅu* 'по шести', *evvēlu* 'по семи', *evvēttu* 'по восьми', *rappattu* 'по десяти'.

От числительного *oṅṅatu* 'девять' разделительное числительное не образуется.

Дробные числительные. Для названия дробных числительных в тамильском языке употребляются следующие слова: *arai* 'половина', 'одна вторая', *kāl* 'четверть', 'одна четвертая', *araikkāl* 'одна восьмая', *mukkāl* 'три четверти'.

В названиях смешанных чисел количественные числительные теряют конечное *-u* перед словом *arai* 'половина' и изменяют его в *-ē* перед словами *kāl* 'четверть', *araikkāl* 'одна восьмая' и *mukkāl* 'три четверти': *iraṅṅarai* 'два с половиной', *iraṅṅēkāl* 'два с четвертью', *iraṅṅēyaraikkāl* 'два и одна восьмая', *iraṅṅēmukkāl* 'два и три четверти'.

Словообразование

Сложные слова

В современном тамильском языке для классификации сложных слов принято деление на типы: *raṅputtokai*, *viṅaittokai*, *uvamaittokai*, *ummaittokai*.

Raṅputtokai - тип сложного слова, в котором одно имя выступает в качестве определения к другому. Форма имени-определения может быть при этом различной.

1. Некоторые имена в таком употреблении имеют форму именительного падежа единственного числа: *talaiṅṅvū* 'головная боль' (из *talai* 'голова' и *ṅṅvū* 'боль'), *reṅṅpillai* 'девочка' (из *reṅ* 'женщина' и *pillai* 'ребенок'), *kallurpu* 'каменная соль' (из *kal* 'камень' и *urpu* 'соль').

2. Имена среднего рода, оканчивающиеся на *-am*, могут употребляться в этой функции в виде основы косвенных форм: *paṅṅkat-tu vīṅṅtu* 'соседний дом' (*paṅṅkam* 'сторона', 'бок'). Чаще, однако, в в этом случае конечное *-m* утрачивается: *maṅṅappetti* 'деревянный ящик' (из *maṅṅam* 'дерево' и *petti* 'ящик').

3. Имена, оканчивающиеся на *-tu* или *-ru* (кроме слов, состоящих из двух кратких слогов), входят в состав сложного слова в форме основы косвенных форм: *kāṅṅṅurpūṅṅai* 'дикая кошка' (*kāṅṅtu* 'лес' и *rūṅṅai* 'кошка'), *āṅṅṅumaṅṅal* 'речной песок' (*āṅṅu* 'река' и *maṅṅal* 'песок').

4. Имена на *-mai*, обозначающие качество, выступают в такой функции в форме корня, который может иногда принимать аугмент *-um* или подвергаться некоторым фонетическим изменениям: *peru-*, *perum-*, *pēr* 'большой' (от *perumai* 'большие размеры'), *ciṅu-*, *ciṅum-*, *ciṅṅu-*, *ciṅṅa-*, *ciṅ-* 'маленький' (от *ciṅumai* 'небольшие размеры'), *neṭu-*, *neṭum-* 'длинный' (от *neṭumai* 'длина', 'долгота'), *aru-*, *arum-*, *ār-* 'дорогой', 'редкий' (от *arumai* 'редкость', 'ценность'), *rasu-*, *rasum-*, *raim-* 'зеленый', 'свежий' (от *rasumai* 'зелень', 'свежесть').

Определительные формы на *um* (и их фонетические варианты) обычно употребляются перед словами, начинающимися с *k*, *c*, *t*, или *p*: *perumpālum* 'большей частью' (от *pāl* 'часть'), *peruntārā* 'гусь' (букв.: 'большая утка' - от *tārā* 'утка'), *peruñcōḅu* 'пир' (от *cōḅu* 'рис', 'еда'), *peruñkakai* 'длинная история' (от *kakai* 'рассказ') и др.

Формы типа *pēr* употребляются перед словами, начинающимися с гласного звука: *pērutavi* 'большая помощь' (от *utavi* 'помощь').

5. Некоторые имена на *-mpu*, *-ntu*, *-tu* дают определительные формы соответственно на *-pṛi*, *-ttu*: *irupputtakatu* 'железная пластинка' (от *irumpu* 'железо'), *maruttuccālai* 'аптека' (от *maruntu* 'лекарство'), *eruttuppāram* 'вьюк вола' (от *erutu* 'вол') и др.

6. Некоторые имена образуют определительные формы при помощи суффикса *-am* (и его фонетических вариантов), присоединяемого к основе косвенных форм: *āṅṅankarai* 'берег реки' (от *āṅṅu* 'река' и *karai* 'берег'), *aṭuppañkarai* 'кухня' (от *aṭuppu* 'очаг' и *karai* 'край').

7. В отдельных случаях образование определительных форм имен при помощи суффикса *-am* сопровождается фонетическими изменениями в корне слова: *raṅampū* 'цветок пальмы' (от *raṅai* 'пальма' и *pū* 'цветок') и *raṅantōppu* 'роща пальм', *vēppañkāu* 'плод дерева маргоза' (от *vēmpu* 'дерево маргоза' и *kāu* 'плод').

Viṅaittokai - тип сложных слов, в котором первый элемент - глагольный корень, а второй - имя. Глагольный корень имеет значение определения к имени: *kuṭitaṅṅēr* 'питьевая вода' (из *kuṭi-* 'пить' и *taṅṅir* 'вода'), *kolkalirū* 'разъяренный слон' (из *kol-* 'убивать'

и *kalīru* 'слон'), *ūrukāy* 'маринованный плод' (из *ūru-* 'промокать'; 'пропитываться', 'мариноваться' и *kāy* 'плод').

Uvamaittokai - тип сложных слов, в которых одно имя выступает в качестве сравнения по отношению к другому: *matimukat* 'лицо, подобное месяцу' (из *mati* 'луна', 'месяц' и *mukat* 'лицо'), *karumpurrēssi* 'речи, сладкие как сахарный тростник' (из *karumpu* 'сахарный тростник' и *rēssi* 'речь').

Ummaittokai - тип сложных слов, в котором оба элемента словосложения связаны между собой по принципу сочинения: *tāy tantai* 'мать и отец', 'родители', *kai kālkaḷ* 'руки и ноги', *marañcetikal* 'деревья и кустарники'.

Суффиксальное словообразование

1. Образование имен от имен

Названия лиц по роду занятия, склонности, месту жительства, касте и другим признакам образуются от других имен при помощи следующих суффиксов:

-aṇ, -āṇ, -aḷ, -āl, -ar, -ār, -tu, -ai: *ūrāṇ* 'житель деревни' (от *ūr* 'деревня'), *paṭṭaṇattar* 'горожане' (от *paṭṭaṇam* 'город'), *aṅkattinaṇ* 'депутат' (от *aṅkam* 'административный орган'), *vañcaṇ* 'обманщик' (от *vañcam* 'обман'), *nallavaṇ* 'хороший человек' (от *nalla* 'хороший'), соответственно - *nallavaḷ* 'хорошая женщина', *nallavar* 'хорошие люди';

-āl: *kālāl* 'пехотинец' (от *kāl* 'нога'), *kaiyāl* 'слуга' (от *kai* 'рука');

-āḷi (муж. и жен.р.), *ālaṇ* (муж.р.): *toḷilāḷi, toḷilāḷaṇ* 'рабочий' (от *toḷil* 'работа');

-i (муж. и жен.р.): *cuyanalami* 'эгоист' (от *cuyanalam* 'свое благо'), *aḷaki* 'красавица' (от *aḷaku* 'красота');

-kāraṇ (муж.р.), *-kāri* (жен.р.): *vēlaikkāraṇ* 'работник', *vēlaikkāri* 'работница' (от *vēlai* 'работа');

vāti: *tiviravāti* 'экстремист' (от *tiviram* 'острота', 'резкость');

-cāli: *pākkīyacāli* 'счастливец' (от *pākkīyam* 'удача').

Абстрактные имена образуются при помощи следующих суффиксов:

-*mai*: *talaimai* 'руководство' (от *talai* 'голова'), *naṁmai* 'хорошее качество' (от *nal-* 'хороший'), *orumai* 'единственное число' (от *oru* 'один');

-*iyam*: *kāntīyam* 'гандизм' (от *kānti* 'Ганди'), *tēcīyam* 'национализм' (от *tēcam* 'страна');

-*inam*: *puttiyīṅam* 'безумие' (от *putti* 'ум', 'рассудок');

-*tuvam*: *mutalālittuvam* 'капитализм' (от *mutalāli* 'капиталист');

-*karam*: *paṇāṅkaram* 'что-либо, вызывающее страх' (от *paṇam* 'страх');

-*mayam*: *roṇṇamayam* 'качество золота', 'золотистость', 'позолота' (от *roṇ* 'золото').

2. Образование имен от глагольных корней

От глагольных корней имена образуются при помощи следующих суффиксов (иногда в сочетании с чередованием звуков в корне):

-*vi*, -*ppu*: *aṛivi* 'знание' (от *aṛi-* 'знать'), *paṭippu* 'чтение', 'учение' (от *paṭi-* 'читать', 'учиться');

-*ai*: *paṛavai* 'птица' (от *paṛa-* 'летать'), *vakai* 'класс', 'род' (от *vaku-* 'делить', 'классифицировать');

-*vi*: *kalvi* 'учение' (от *kal-* 'учиться'), *kēlvi* 'вопрос' (от *kēl-* 'спрашивать');

-*ti*: *viṭuti* 'жилище' (от *viṭu-* 'оставлять'), *keṭuti* 'гибель' (от *keṭu-* 'погибать');

-*am*: *ōṭṭam* 'бег' (от *ōṭu* 'бежать'), *tōṭṭam* 'появление' (от *tōṅgu-* 'являться'), *ēṭṭam* 'прилив' (от *ēṅu-* 'подниматься'), *tūkkam* 'сон' (от *tūṅku-* 'спать'), *tōṭṭam* 'сад' (от *tōṅṭu-* 'копать');

-*uḷ*: *seyyuḷ* 'поэзия' (от *sey-* 'делать'), *poruḷ* 'содержание' (от *poru-* 'соединяться');

-*ppam*: *tutaippam* 'щетка' (от *tutaṭi-* 'чистить');

-/с/ *ci*: *āṭci* 'правление' (от *āl-* 'управлять'), *makil̥cci* 'восторг' (от *makil̥-* 'радоваться');

-*i*: *marantiṅṅi* 'древесный вредитель' (от *maram* 'дерево' и *tiṅ-* 'есть' 'питаться'), *tantaikkolli* 'отцеубийца' (от *tantai* 'отец' и *kol-* 'убивать').

От глагольных корней имена могут иногда образовываться путем удлинения корневого гласного: *pēṅu* 'рождение' (от *peṅu-* 'получать'), *pōṅ* 'война' (от *poṅu-* 'воевать'), *vīṭu* 'дом' (от *viṭu-* 'оставлять').

Глагол

Тамильский глагол характеризуется грамматическими категориями наклонения, времени, лица и числа. Кроме того, в тамильском языке различаются положительные и отрицательные формы глагола.

Положительные формы

Личные формы

В системе положительных форм глагола различаются три наклонения: изъявительное, повелительное и желательное.

Изъявительное наклонение

В изъявительном наклонении глагол имеет формы настоящего, будущего и прошедшего времен.

Показателем настоящего времени служит суффикс *-(k)kiṛ-* /и его старая форма *-(k)kiṅṛ-*. Этот суффикс, присоединяясь к корню глагола, образует вместе с ним основу настоящего времени, к которой присоединяются личные окончания.

Глаголы, которые принимают в настоящем времени суффикс *-kiṛ-* называются слабыми, а те глаголы, которые принимают суффикс *-kkiṛ-*, - сильными.

Спряжение глаголов *cey* - 'делать' и *pār-* 'смотреть':

Единственное число

1-е л.	<i>ceykiṛēṅ</i>	<i>pārkkirēṅ</i>
2-е л.	<i>ceykiṛāy</i>	<i>pārkkirāy</i>
муж.р.	<i>ceykiṛāṅ</i>	<i>pārkkirāṅ</i>
3-е л. жен.р.	<i>ceykiṛāl</i>	<i>pārkkirāl</i>
ср.р.	<i>ceykiratu</i>	<i>pārkkiratu</i>

Множественное число

1-е л.	<i>сеукӣр̄ом</i>	<i>п̄арккӣр̄ом</i>
2-е л.	<i>сеукӣр̄̄(ка̄)</i>	<i>п̄арккӣр̄̄(ка̄)</i>
3-е л.	муж.и жен.р. <i>сеукӣр̄̄̄(ка̄)</i>	<i>п̄арккӣр̄̄̄(ка̄)</i>
	ср.р. <i>сеукин̄ра̄на</i>	<i>п̄арккин̄ра̄на</i>

Многие корни, оканчивающиеся на согласный, при образовании форм настоящего времени для благозвучия могут присоединять *-и*; так, от корня *kol-* 'братъ' образуются формы *kol̄kir̄ē̄n*, *kol̄lukir̄ē̄n* 'я беру' от корня *col-* 'говорить' - формы *col̄kir̄ē̄n* и *collukir̄ē̄n* 'я говорю' и т.д.

Показателями будущего времени служат суффиксы *-v-*, *-p-*, *-pp-*. Суффикс *-v-* прибавляется к корням слабых глаголов, суффикс *-pp-* - к корням сильных глаголов. Часть слабых глаголов принимает суффикс *-p-*. Эти глаголы называются средними.

Форма 3-го лица среднего рода образуется посредством присоединения суффикса *-ит* к корням слабых глаголов и суффикса *-kkит* к корням сильных глаголов. Некоторые средние глаголы в 3-м лице среднего рода принимают суффикс *-кут*.

Спряжение глаголов *сеу-* 'делать', *к̄ē̄-* 'слушать' и *п̄ар-* 'смотреть':

Единственное число

1-е л.	<i>сеуvē̄n</i>	<i>к̄ē̄тр̄ē̄n</i>	<i>п̄арppē̄n</i>
2-е л.	<i>сеув̄āy</i>	<i>к̄ē̄тр̄āy</i>	<i>п̄арppāy</i>
	муж.р. <i>сеув̄ā̄n</i>	<i>к̄ē̄тр̄ā̄n</i>	<i>п̄арppā̄n</i>
3-е л.	жен.р. <i>сеув̄ā̄l</i>	<i>к̄ē̄тр̄ā̄l</i>	<i>п̄арppā̄l</i>
	ср.р. <i>сеууит</i>	<i>к̄ē̄т̄кут</i>	<i>п̄арkkит</i>

Множественное число

1-е л.	<i>сеув̄ōt</i>	<i>к̄ē̄тр̄ōt</i>	<i>п̄арppōt</i>
2-е л.			
3-е л.	<i>сеув̄ir̄(ка̄)</i>	<i>к̄ē̄тр̄ir̄(ка̄)</i>	<i>п̄арppir̄(ка̄)</i>
	муж.р. <i>сеув̄ār̄(ка̄)</i>	<i>к̄ē̄тр̄ār̄(ка̄)</i>	<i>п̄арppār̄(ка̄)</i>
	жен.р. <i>сеууит</i>	<i>к̄ē̄т̄кут</i>	<i>п̄арkkит</i>
	ср.р.		

Многие корни, оканчивающиеся на согласный, при образовании форм будущего времени для благозвучия могут присоединять *-u*.

Так, от корня *kol-* 'брать' образуются формы *kolvēṇ* и *kolluvēṇ* 'я возьму', от корня *col-* 'говорить' формы *colvēṇ* и *colluvēṇ* 'я скажу' и т.д.

При этом многие средние глаголы изменяются в будущем времени как слабые, т.е. принимают суффикс *-v*. Например, от корня *uṇ-* 'есть', 'питаться' образуются формы *uṇrēṇ* и *uṇṇuvēṇ* 'я съем' и т.п.

Примечание. Формы будущего времени, помимо обозначения действия, относящегося к будущему, часто служат для выражения обычного или повторяющегося действия, независимо от того, мыслится ли оно в плане будущего, настоящего или прошедшего: *avar aṭikkāṭi pāṭṭuk kēṭpār* 'Он часто слушал пение'.

Показателями прошедшего времени служат суффиксы *-t-*, *-nt-*, *-in-* и *-tt-*. Ниже приводится образец спряжения (глаголы *cey-* 'делать', *aṭi* 'знать'; *vāṅku-* 'получать' и *pār-* 'смотреть'):

Единственное число

1-е л.	<i>cey<u>t</u>ēṇ</i>	<i>aṭ<u>i</u>tēṇ</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇēṇ</i>	<i>pāṭ<u>t</u>tēṇ</i>
2-е л.	<i>cey<u>t</u>āy</i>	<i>aṭ<u>i</u>tāy</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇāy</i>	<i>pāṭ<u>t</u>tāy</i>
муж.р.	<i>cey<u>t</u>āṇ</i>	<i>aṭ<u>i</u>tāṇ</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇāṇ</i>	<i>pāṭ<u>t</u>tāṇ</i>
3-е л. жен.р.	<i>cey<u>t</u>āl</i>	<i>aṭ<u>i</u>tāl</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇāl</i>	<i>pāṭ<u>t</u>tāl</i>
ср.р.	<i>cey<u>t</u>atu</i>	<i>aṭ<u>i</u>ratu</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇatu</i>	<i>pāṭ<u>t</u>tatu</i>

Множественное число

1-е л.	<i>cey<u>t</u>ōm</i>	<i>aṭ<u>i</u>tōm</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇōm</i>	<i>pāṭ<u>t</u>tōm</i>
2-е л.	<i>cey<u>t</u>īr(kal)</i>	<i>aṭ<u>i</u>tīr(kal)</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇīr(kal)</i>	<i>pāṭ<u>t</u>tīr(kal)</i>
муж. и жен.р.	<i>cey<u>t</u>ār(kal)</i>	<i>aṭ<u>i</u>tār(kal)</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇār(kal)</i>	<i>pāṭ<u>t</u>tār(kal)</i>
3-е л. ср.р.	<i>cey<u>t</u>aṇa</i>	<i>aṭ<u>i</u>raṇa</i>	<i>vāṅ<u>k</u>iṇa</i>	<i>pāṭ<u>t</u>aṇa</i>

Суффикс *-t-* после согласного корня может изменяться по правилам сандхи. В этом случае происходят чередования типа:

l + t > ṅr cel- 'идти', но *ceṅrēṇ* 'я (по)шел';
l + t > ṅr kal- 'учиться', но *kaṅrēṇ* 'я учился';

$l + t > nt$ *koḷ-* 'брать', но *koṇṭēṇ* 'я взял';
 $l + t > tt$ *kēḷ-* 'слушать', но *kēttēṇ* 'я слушал';
 $n + t > nt$ *uṇ-* 'есть', но *uṇtēṇ* 'я съел';
 $n + t > nr$ *eṇ-* 'говорить', но *eṇṅēṇ* 'я сказал';
 $t + t > tt$ *itū-* 'давать', но *ittēṇ* 'я дал'.

В зависимости от формы суффикса - показателя прошедшего времени, все тамильские глаголы принято делить на двенадцать классов¹.

Ниже приводятся примеры глаголов каждого класса:

Слабые глаголы

I класс:	<i>cey-</i>	'делать'	-	<i>ceytēṇ</i>	'я (с)делал';
II класс:	<i>koḷ-</i>	'брать'		<i>koṇṭēṇ</i>	'я взял';
III класс:	<i>ceḷ-</i>	'идти'	-	<i>cenrēṇ</i>	'я(по)шел';
IV класс:	<i>aṛi-</i>	'знать'	-	<i>aṛintēṇ</i>	'я (у)знал';
V класс:	<i>vāṅku-</i>	'получать'	-	<i>vāṅkiṇēṇ</i>	'я получил';
VI класс:	<i>itū-</i>	'давать'	-	<i>ittēṇ</i>	'я дал';

Средние глаголы

UP класс:	<i>uṇ-</i>	'есть'	-	<i>uṇtēṇ</i>	'я (съ)ел';
UШ класс:	<i>eṇ-</i>	'говорить'	-	<i>eṇṅēṇ</i>	'я сказал';
IX класс:	<i>kēḷ-</i>	'слушать'	-	<i>kēttēṇ</i>	'я слушал';
X класс:	<i>kaḷ-</i>	'учиться'	-	<i>kaṅṅēṇ</i>	'я учился';

Сильные глаголы

XI класс:	<i>pār-</i>	'смотреть'	-	<i>pārttēṇ</i>	'я (по)смотрел';
XP класс:	<i>iru-</i>	'быть'	-	<i>iruntēṇ</i>	'я был'.

XIII класс образует несколько слабых «неправильных» глаголов, принимающих в настоящем времени суффикс *kiṛ-*, а в будущем времени - *-v-* (в прошедшем времени корни этих глаголов претерпевают

¹ Данное деление основано на классификации К.Грауля. См.: Graul C., *Outline of Tamil Grammar*, Leipzig, 1955.

небольшие фонетические изменения): *varu-* 'приходить', *vantān* 'он (при)шел'; *taru-* 'давать', *tantān* 'он дал'; *kān-* 'видеть', *kaṇtān* 'он (у)видел'; *cā-* 'умирать', *cettān* 'он умер'.

Глаголы У класса в 3-м лице среднего рода единственного числа наряду с формами на *-inatu* образуют формы на *-iyatu* и *irru*: *vāñku-* 'получать' > *vāñkinatu*, *vāñkiyatu*, *vāñkirru* 'оно получило'. У глаголов У класса *ā-* 'становиться' и *pō-* 'уходить' суффикс прошедшего времени *-in-* теряет гласный звук: 1-е л. *āñēn*, 2-е л. *āñāy* 3-е л. муж. р. *āñān*, жен.р. *āñāl*, ср.р. *āñatu* и т.д. аналогично - *pōñēn*, *pōñāy* и т.д.

В современном языке встречаются иногда устаревшие формы прошедшего времени, характеризующиеся наличием суффикса *-an-* после показателя времени и архаическими личными окончаниями. Так, от корня *naṭa-* 'идти' образуются формы *naṭantēn* и *naṭantanēn* 'я шел' *naṭantāy* и *naṭantañai* 'ты шел', *naṭantān* и *naṭantanān* 'он шел', *naṭantāl* и *naṭantañal* 'она шла', *naṭantōm* и *naṭantañam* 'мы шли', *naṭantīr* и *naṭantañir* 'вы шли', *naṭantār* и *naṭantañar* 'они шли' и т.д.

Наиболее употребительны формы 3-го лица единственного и множественного числа мужского и женского рода.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение имеет лишь формы 2-го лица - одну в единственном числе и две (простую и плеонастическую) во множественном.

Повелительная форма единственного числа совпадает с корнем глагола, например: *seu* 'делай', *col* 'скажи', *koṭu* 'дай' и т.д. Некоторые корни, оканчивающиеся на согласный, в повелительном наклонении для благозвучия присоединяют *-u*, например: *col* и *collu* 'говори', *koṭ* и *koṭlu* 'возьми' и т.д.

Повелительная форма множественного числа образуется путем присоединения суффикса *-um* к корню глагола: *seu* 'делай' - мн.ч. *seu^{um}*, *col* 'говори' - мн.ч. *collum*, *koṭu* 'дай' - мн.ч. *koṭum* и т.д.

Присоединением суффикса множественного числа *-kaḷ* к формам повелительного наклонения множественного числа на *-um* обра-

зуются плеонастические формы множественного числа: *cey* 'делай' - мн.ч. *ceuyum* и *ceyuñkaḷ*, *col* 'говори' мн.ч. *collum* и *colluñkaḷ* и т.д.

Единственное число

cey
col, collu
kēḷ
pār

Множественное число

ceuyum, ceyuñkaḷ
collum, colluñkaḷ
kēḷ um, kēḷ uñkaḷ
pārum, pārūñkaḷ

Повелительное наклонение глаголов *varu-* 'приходить', *taru-* 'давать' и *pō-* 'уходить' образуются следующим образом: *vā* 'приходи' - *vārum* и *vāruñkaḷ* 'приходите', *tā* 'дай' - *tārum* и *tāruñkaḷ* 'дайте', *pō* 'уходи' - *pōm* и *pōñkaḷ* 'уходите'.

Как и в русском языке, формы множественного числа повелительного наклонения употребляются для вежливого обращения к одному лицу. При этом формы на *-uñkaḷ* выражают большую степень уважения, чем формы на *-um*.

В современном тамильском языке широко распространен «вежливый императив», образуемый из форм повелительного наклонения суффиксацией *-ēṇ*, например: *collēṇ* 'скажи-ка', 'скажи, пожалуйста', 'не скажешь ли', *collumēṇ*, *colluñkaḷēṇ* 'скажите-ка', 'скажите, пожалуйста', 'не скажете ли' и т.д.

Помимо форм, указанных выше, в современном литературном языке иногда встречаются архаические формы повелительного наклонения, образованные путем агглютинации личных окончаний непосредственно к корню глагола, например: *pārāy* 'посмотри', *eluvīr* 'поднимайтесь', *vārāy* 'приходи', *tārīr* 'дайте' и т.д.

Желательное наклонение

Формы желательного наклонения образуются:

- 1) при помощи суффикса *-ka*, присоединяемого к корню глагола: *vāḷka* 'да здравствует', 'да живет' (от *vāḷ-* 'жить');
- 2) при помощи суффикса *-ttum*, присоединяемого к инфинитиву (см. стр.43) глагола: *ceyattum* 'пусть (с) делает' (от *ceyua* 'делать'), *irukattum* 'пусть будет' (от *irukka* 'быть').

Желательное наклонение в современном тамильском языке не имеет категорий лица, рода и числа. Формы желательного наклонения соотносятся с подлежащим в любом лице, роде и числе: *intiya - cōviyat uḡavu vāḷka!* 'Да здравствует индо-советская дружба! *nāṇ varattumā* 'До свидания' (букв.: 'Пусть я приду в другой раз, хорошо?'); *utaṇē purappatuka* 'отправляйся немедленно' и т.д.

Кроме того, в значении форм желательного наклонения в тамильском языке употребляются сочетания личных форм будущего времени спрягаемого глагола с инфинитивом глагола *āka* 'становиться': *nāṇ ceuvēṇāka* 'пусть я сделаю', *nī ceuvāyāka* 'пусть ты сделаешь', *avaṇ ceuvāṇāka* 'пусть он сделает' и т.д. В том же значении выступают сочетания инфинитива спрягаемого глагола с личными формами будущего времени глагола *kaṭa-* 'переходить': *nāṇ ceuyakkaṭavēṇ* 'пусть я сделаю', *nī ceuyakkaṭavāy* 'пусть ты сделаешь' и т.д.

Иногда в образовании участвует и глагол *āka*: *avaṇ ceuyakkaṭavāṇāka* 'пусть он сделает' и т.д.

Неличные формы

К неличным формам глагола относятся причастие, деепричастие, инфинитив, условное деепричастие, причастные и глагольные имена.

Причастие имеет формы прошедшего, настоящего и будущего времени.

Причастия прошедшего и настоящего времени образуются присоединением к корню, снабженному показателем времени, суффикса *-a*. Форма причастия будущего времени совпадает с формой 3-го лица среднего рода будущего времени. Так, от корня *cey-* 'делать' имеем причастие прошедшего времени: *ceyta*, причастие настоящего времени *ceykiṛa*, причастие будущего времени *ceuyum*; от корня *paṭi-* 'читать' соответственно - *paṭitta*, *paṭikkīra* и *paṭikkum*; от корня *rēci-* 'говорить' - *rēciṇa* (*rēciya*), *rēcikiṛa* и *rēcum* и т.д.

Причастие в тамильском языке лишено грамматической категории залога: одна и та же форма может иметь активное или пассивное значение в зависимости от контекста. Причастие приобре-

тает действительное значение, если субъект обозначенного им действия совпадает со словом, определяемым этим причастием, причастие приобретает страдательное значение, если субъект обозначенного им действия не совпадает с определяемым словом. В последнем случае слово, обозначающее субъект действия, стоит в именительном падеже: *pāṭam paṭitta paiyaṅ* 'мальчик, прочитавший урок', но *paiyaṅ paṭitta pāṭam* 'урок, прочитанный мальчиком'.

Деепричастие образуется присоединением к корню глагола показателя прошедшего времени и эвфонического звука *-u*: *ceytu* 'делая', 'сделав' (от *cey-* 'делать'). Деепричастия от глаголов, принимающих в прошедшем времени *-iṅ*, образуются при помощи суффикса *-i*, присоединяемого к корню глагола: *colli* 'говоря', 'сказав' (от *col-* 'говорить'). При образовании деепричастий происходят те же чередования, что и при образовании форм прошедшего времени: *koṅṭu* 'беря', 'взяв' (от *kol-* 'брать'), *koṅru* 'убивая', 'убив' (от *kol-* 'убивать').

Деепричастие в тамильском языке используется очень широко. В предложении с несколькими глагольными сказуемыми только последний глагол стоит в личной форме, все же остальные - в неличной форме, чаще всего в форме деепричастия: *oru nāḷ irāvil avaṅ nittirai ceṅṅumpōtu etirikaḷ ullē nulaintu avaṅ kālkaḷaik kaṭṭi eṭuttukkoṅṭu pōy, camṭipattilirunta malaiccāralil oru kukkaikkullē pōṭṭu oru pāṅaiyāl mūti vittārkaḷ* 'Однажды ночью, когда он спал, враги проникли (букв.: 'проникнув') внутрь, связали (букв.: 'связав') ему ноги и отнесли (букв.: 'отнеся') в пещеру на склоне находившейся поблизости горы, завалили вход камнем'.

При переводе на русский язык выбор деепричастия совершенного или несовершенного вида зависит от контекста. Если подчеркивается длительность или повторяемость действия, деепричастие употребляется дважды: *avaṅ tēmpit tēmpi aḷutāṅ* 'он плакал, рыдая'.

Обычно субъект действия, выраженного деепричастием, совпадает с субъектом личной формы глагола. Абсолютное употребление деепричастия чаще всего встречается в тех случаях, когда деепричастие с относящимися к нему словами указывает на действие,

оканчившееся до момента совершения действия, выраженного глаголом в личной форме: *avaḷ vantu irantu mātaṅkaḷ nimiṣamākak kaḷintaṅa* 'Два месяца с тех пор, как она приехала, промелькнули как одна минута'; *avaṅ irantu pattu tiṅaṅkaḷ kaḷintu vittana* 'Прошло десять дней с тех пор, как он умер'.

Наличие самостоятельного субъекта действия при деепричастии возможно и в некоторых других случаях, связанных с идиоматикой языка, например: *itaic collip payaṅ eṇṇa?* 'Что толку говорить это?'

В сочетании с частицей *-um* 'и', 'даже' деепричастие приобретает уступительный характер, например: *kaṅkāṭcikka irantu murai cenrum kālpākattaiikkūta pārkka muṭiyavillai* 'Хотя я ходил на выставку дважды, я не смог осмотреть и четвертой ее части'.

Инфинитив образуется от корня глагола присоединением суффиксов *-a* (у слабых глаголов), *-ka* (у средних глаголов), *-kka* (у сильных глаголов): *ceyya* 'делать' (от *cey-*), *kēṭka* 'слушать' (от *kēḷ-*), *irukka* 'быть' (от *iru-*).

Инфинитив в тамильском языке может входить в состав сложного глагольного сказуемого, выступать в качестве определения и обстоятельства цели: *avaḷ metuvākat teruvaik kaṭakka ārampittāḷ* 'Она начала медленно переходить улицу'; *intak kilavikku avaluṭaiyai nāṭṭil vāla urimai illai* 'Эта старая женщина не имеет права жить на своей родине'; *ataip pārkka vantārkaḷ* 'Они пришли взглянуть на это'.

Инфинитив употребляется также для выражения:

а) причины действия, обозначенного глаголом в личной форме: *Mūrtti niṅkavē Akilāvum eluntiruntu vittāḷ* 'Так как Мурти стоял, Ахила тоже поднялась';

б) действия, сопутствующего действию, обозначенному глаголом в личной форме: *Kaittāṭi oru pakkam viluntu kiṭakka, kaiyum kālum viṅaiṭṭup pōy alaṅkōlamāy viluntu kiṭattār kilavar* 'С окоченевшими руками и ногами старик лежал, раскинувшись. Палка лежала рядом';

з) длительного, повторяющегося или постепенно нарастающего действия: *Kaṅēcaṅ vītu neruṅka neruṅka eṅ kālkaḷ piṅṅik kollai to*

taṅkiṇa 'По мере того как я приближался к дому Ганешана, ноги мои начали заплетаться';

г) вежливого побуждения, пожелания или просьбы; при этом для придания побуждению или просьбе более мягкого характера нередко употребляется частица *-um*, присоединяемая к инфинитиву: *takunta niṛuttak kuṛikaḷai amaikka* 'Поставьте соответствующие знаки препинания'; *eṇ vaṇakkatait tāy, tantaiyārkaḷukkuc collavum* 'Передайте от меня привет родителям'.

Условное деепричастие образуется присоединением суффикса *-āl* к корню, снабженному показателем прошедшего времени: *ceyṭāl* 'если сделать', *koṇṭāl* 'если взять', *rōṇāl* 'если пойти' и т.п.

Условное деепричастие может быть соотнесено с подлежащим в любом лице, числе или роде: *itu appāvukkut terintāl kōpittukkoḷvār* 'Если это станет известно отцу, он разгневается'; *nī immantirattai uccarittāl āpattu vilakip pōy viṭum* 'Если ты произнесешь это заклинание, опасность минует тебя'.

В современном языке встречаются также архаические формы условного деепричастия, образуемые от корней глаголов при помощи суффиксов *-il*, *-in* (для слабых глаголов) и *-kkil*, *-kkin* (для сильных глаголов): от *eṇ-* 'говорить' встречаем *eṇil* и *eṇin* 'если сказать', от *pār-* 'смотреть' - *pārkkil* и *pārkin* 'если посмотреть' и т.п.

Условное деепричастие от *ā-* 'становиться' часто употребляется в значении 'но', 'однако'. Это условное деепричастие в значении 'если' может сочетаться с личными формами глагола: *koṭuppāy āṇāl* 'если ты отдашь', *vantārkaḷ āṇāl* 'если /бы/ они пришли'.

В разговорном языке условное деепричастие от *eṇ-* 'говорить' часто употребляется в значении условного союза: *appati eṇrāl* 'если так', *eṇeṇrāl* 'потому что', 'так как' (букв.: 'если спросят: почему?').

Подобно деепричастиям, условные деепричастия в сочетании с частицей *-um* 'и', 'даже', 'также' имеют уступительное значение: *nī itaic ceytālum* 'хотя ты и сделал это', 'даже если бы ты сделал это'.

Условное деепричастие нейтрально в модальном отношении, т.е. оно может выражать как реальное, так и ирреальное действие: *Auraṅkṣīp t̥illi tirumpi vittālum, aval aṅkēyē taṅki vittāl* 'Хотя Аурангзеб возвратился в Дели, она продолжала оставаться там' (Аурангзеб действительно возвратился); *kutiraip pantayattukkuṭṭu pōkat toṭaṅkiṅāl kutir kutirākar paṇam iruntālum pōtumā?* 'Если начать ходить на бега, то разве хватит денег, хотя бы ими были полны закрома?' (Из контекста известно, что такого количества денег не могло быть).

Примечание. Условное деепричастие с частицей *-um ākilum* (от глагола *āku-* 'становиться') может употребляться в сочетании с вопросительными словами, придавая им неопределенное значение: *yār* 'кто' - *yārākilum* 'кто-нибудь', *eṅkē* 'где', 'куда' - *eṅkēyākilum* 'где-нибудь', 'куда-нибудь'.

Причастные имена прошедшего и настоящего времени образуются от соответствующих причастий суффиксацией личных местоимений 3-го лица *avan*, *aval*, *atu*, *avar(kal)*, *avai(kal)*.

Так, например, от причастия *paṭitta* '(про)читавший', *paṭikkira* 'читающий' образуются следующие причастные имена: *paṭittavaṅ* '(про)читавший', 'тот, кто прочитал', *paṭittaval* '(про)читавшая женщина', 'та, которая (про)читала', *paṭittatu* 'то, что (про)читало', '(про)чтение', *paṭittavar (kal)* '(про)читавшие', 'те, кто (про)читал', *paṭittavai (kal)* 'те, которые (про)читали', *paṭikkiravaṅ* 'читающий человек', 'тот, кто читает', *paṭikkiraval* 'читающая женщина', 'та, которая читает', *paṭikkiratu* 'то, что читает', 'чтение', *paṭikkiravar (kal)* 'читающие люди', 'те, которые читают', *paṭikkiravai (kal)* 'те, которые читают'.

Причастные имена будущего времени образуются не от причастия будущего времени на *-(kk)um*, а от той же основы, от которой образуются и личные формы. При этом показателем времени у слабых глаголов служит *-p-* (как у средних глаголов), за исключением причастных имен среднего рода единственного числа: *paṭippavaṅ* 'тот, кто прочтет', *paṭippaval* 'та, которая прочтет', *paṭippatu* 'то, что прочтет', 'чтение', *paṭippavar (kal)* 'те, кто прочтут', *paṭippavai(kal)* 'те, что прочтут'.

Иногда *-avaṇ* и *-avar* в причастных именах переходят соответственно в *-ōṇ* и *-ōr paṭittōṇ* (из *paṭittavaṇ*), *ceyvōṇ* (из *ceyvaṇ*)².

Причастным именам свойственно:

1) изменяться по падежам: *tantaiyaik koṅṅavaṇaip paḷi vāṅkuvēṇ* 'Я отомщу тому, кто убил отца';

2) иметь при себе подлежащее в именительном падеже: *avarkaḷ eṇṇitam conṅṅavarrai yellām unṇitam collip payaṇillai* 'Нет смысла повторять тебе все, что они сказали мне';

3) аналогично другим глагольным формам управлять именем, требуя постановки его в том или ином падеже: *itaic ceuvaṇ evaṇ?* 'Кто тот, кто сделал это?';

4) иметь определения, которыми могут служить примыкающие деепричастия, наречные формы и инфинитив: *avarkaḷ oṅṅāyṛ paṭittavarkaḷ* 'Они учились вместе'; *mēlē conṅṅavaikalait tōlar eṇ kuṛippittār* 'На то, что сказано выше, указал товарищ Н.'; *avarkaḷ kavaṇikka vēṇṭupavai evai?* 'На что они должны обратить внимание?' (букв.: 'Что то, что требует, чтобы они обратили внимание?').

Примечание. Причастное имя будущего времени среднего рода единственного числа от глагола *ā-* 'становиться' может сочетаться с вопросительными словами, придавая им неопределенное

² Основа будущего времени исторически представляет собой причастие, исчезнувшее в тамильском языке и сохранившееся в близкородственных языках малайлам и каннада (ср. в малайлам *ceyva*, в каннада *geyva* 'который будет делать' и *ceyva* в тамильском *ceyvatu* 'тот, который будет делать'. Переход показателя времени *-v->-p-* в слабых глаголах происходит в результате диссимиляции с *-v* личного местоимения. В тех случаях когда это второе *-v-* отсутствует, диссимиляции не происходит и показатель будущего времени сохраняет свой обычный вид, например: *ceyvatu* (из *ceyva-tu*) или *ceyvōṇ* (из *ceyva-av-aṇ*, где *-ava->-ō-*).

значение: *yār* 'кто', но *yārāvatu* 'кто-нибудь', 'кто-либо', *eṅku* 'где', 'куда', но *eṅkāvatu* 'где-нибудь', 'куда-нибудь' и т.д. Иногда это причастное имя употребляется в качестве уступительной частицы: *oru rūpāyāvatu koṭēṅ* 'дай хотя бы одну рупию'. При повторении *āvatu* имеет значение разделительной частицы 'или', 'либо': *itāvatu atāvatu* 'это или то', 'или это, или то'.

Глагольные имена

Глагольные имена образуются присоединением к глагольному корню суффиксов *-(kk)al*, *-(t)(tal)*, *-(k)kai*: *ceyyal*, *cey_{tal} ceukai* 'делание' (от *cey-* 'делать'), *kētkal*, *kēttal*, *kētkai* 'слушание' (от *kēṭ-* 'слушать'), *irukkal*, *iruttal*, *irukkai* 'бытие' (от *iru* 'быть').

Глагольным именам присущи именные и глагольные свойства, за исключением способности изменяться по временам: *collutal ellārukkum eḷitu*; *conṇaraṭi ceyyal aritu* 'Говорить всем легко; трудно поступать в соответствии со сказанным'.

Глагольные имена на *-(k)kai*- чаще всего употребляются в местном падеже, выражая время совершения действия, и в инструментальном падеже, выражая причину другого действия: *nitaṇittuk kētkaiyil kuḷantaiyiṅ aḷukai pōlat terintatu* 'Когда он прислушался, /ему/ показалось, что плачет ребенок'; *kuḷantaikku uṭampu cariyillai yākaiyāl aval taṅ vīṭṭil kolu vaikkavillai* 'Так как ее ребенок был нездоров, она не стала украшать свой дом к празднику'.

Глагольные имена иногда утрачивают глагольные черты и превращаются в обычные имена. У таких слов, как *paṭukkai* 'постель' (ср. *paṭu-* 'ложиться спать'), *vāḷkkai* 'жизнь' (ср. *vāl* 'жить') и др., связь с соответствующими глагольными корнями носит чисто словообразовательный характер, так как эти слова как таковые уже не входят в систему глагольных форм.

Отрицательные формы

Отрицание действия, выраженного глаголом, в тамильском языке передается особыми отрицательными формами глагола.

Синтетические формы

Личные формы

Личные отрицательные формы изъявительного наклонения образуются присоединением показателей лица непосредственно к корню. В 3-м лице среднего рода показателем отрицательной формы служит формант *-ā*. Приведем образец спряжения в отрицательной форме глаголов *paṭi* 'читать' и *naṭa* 'ходить'.

Единственное число

1-е л.	<i>paṭiyēṇ</i>	<i>naṭavēṇ</i>
2-е л.	<i>paṭiyāy</i>	<i>naṭavāy</i>
муж.р.	<i>paṭiyāṇ</i>	<i>naṭavāṇ</i>
3-е л.жен.р.	<i>paṭiyāl</i>	<i>naṭavāl</i>
ср.р.	<i>paṭiyātu</i>	<i>naṭavātu</i>

Множественное число

1-е л.	<i>paṭiyōm</i>	<i>naṭavōm</i>
2-е л.	<i>paṭiyīr (kaḷ)</i>	<i>naṭavīr (kaḷ)</i>
муж. и жен.р.	<i>paṭiyār (kaḷ)</i>	<i>naṭavār (kaḷ)</i>
3-е л.ср.р.	<i>paṭiyā</i>	<i>naṭavā</i>

Эти формы сами по себе не выражают временного значения и могут быть соотнесены с настоящим, прошедшим и будущим временами.

Личные формы повелительного наклонения. Отрицательные (запретительные) формы единственного числа образуются присоединением форманта *-ātē* к корню спрягаемого глагола: *aḷātē* 'не плачь' (от *aḷu* 'плакать'), *añcātē* 'не бойся' (от *añcu* 'бояться').

Формы множественного числа образуются от форм единственного числа присоединением суффиксов *-um* и *-kaḷ*. *maṅavātē* 'не забудь', *maṅavātēyum*, *maṅavātēyuṅkaḷ* 'не забудьте' (от *maṅa* 'забывать'), *koṭātē* 'не давай', *koṭātēyum*, *koṭātēyuṅkaḷ* 'не давайте' (от *koṭu* 'давать').

Часто встречаются также формы множественного числа, образованные присоединением личных показателей изъявительного наклонения к форме на *-ātu*: *сеууāīṭ* 'не делайте' (от *сеу-* 'делать'), *kavalaippatāṭīrkal* 'не беспокойтесь' (от *kavalaippaṭu-* 'беспокоиться').

Неличные формы

Отрицательное причастие образуется присоединением форманта *-āta* к корню глагола. Подобно отрицательным личным формам, причастие не имеет значения времени и соотносится с настоящим, прошедшим и будущим временами.

Иногда *-ta* в суффиксе отрицательного причастия опускается и суффиксом причастия в этом случае является *-ā*: *сеууāta* и *сеууā* 'неделающий', *naṭavāta* и *naṭavā* 'неходящий' и т.д.

Отрицательное причастие употребляется аналогично положительным причастиям.

Отрицательное деепричастие образуется присоединением суффиксов *-āmal* или *-ātu* к корню глагола: *сеууāmal* и *сеууātu* 'не делаю', 'не сделав' (от *сеу-* 'делать'). Употребление отрицательного деепричастия аналогично употреблению положительного деепричастия.

Примечание. В некоторых глагольных сочетаниях отрицательное деепричастие выступает в форме на *-ā*, например: *сеууā viṭṭāl* 'если не сделать'.

Отрицательные причастные имена образуются от отрицательного причастия суффиксацией местоимений 3-го лица: *сеууātavaṇ* 'тот, кто не (с)делает, не (с)делал', *сеууātavāḷ* 'та, которая не (с)делает, не (с)делала', *сеууātatu* 'то, которое не (с)делает, не (с)делало', 'неделание' *сеууātavar(kal)* и *сеууātavai(kal)* 'те, которые не делают, не (с)делали, не сделают.'

Отрицательные причастные имена употребляются аналогично положительным причастным именам.

При помощи суффикса *-mai* от отрицательного причастия образуется причастное имя со значением отрицательного имени действия. Отрицательное причастие при этом выступает в форме на *-ā*: *сеууāmai* 'неделание' (от *сеу-* 'делать').

Аналитические формы

1. Сочетание отрицательного деепричастия спрягаемого глагола с формами глагола *iru-* 'быть' дает отрицательную форму для всех личных и неличных форм: *сеууāmalirukkireṇ* 'я не делаю', *сеууātiruntāy* 'ты не (с)делал', *сеууāmaliruppāṇ* 'он не сделает', *сеууātirukkira* 'неделающий'. *сеууāmaliruntāl* 'если не сделать', *сеууāmaliruntum* 'хотя не сделал' и т.д.

2. Положительные причастные имена среднего рода единственного числа в сочетании с *illai* 'нет' образуют неизменяемые отрицательные формы настоящего, прошедшего и будущего времени, не различающие лица, рода и числа: *nān (nī, avaṇ, etc) ceukiratillai* 'я (ты, он и т.д.) не делаю (-ешь, -ет)'; *nāṇ (nī, avaṇ, etc) ceytatillai* 'я (ты, он и т.д.) не (с)делал'; *nān (nī, avaṇ, etc) cevatillai* 'я (ты, он и т.д.) не сделаю (-ешь, -ет)';

3. Инфинитив в сочетании с *illai* 'нет' образует неизменяемую отрицательную форму, употребляющуюся во всех лицах и числах. Эта форма соотносится с любым из трех времен, но чаще всего употребляется в значении формы прошедшего времени: *nāṇ (nī, avaṇ etc) сеууавиллаi* 'я (ты, он и т.д.) не (с)делал'.

4. Инфинитив в сочетании с личными отрицательными формами глагола *māṭṭu* 'прицеплять', 'вешать' образует аналитические отрицательные формы будущего времени: *сеууа māṭṭēṇ* 'не буду делать'.

Словообразование

Образование глаголов от имен (отыменные глаголы). Отыменных глаголов в тамильском языке немного. Большинство их образуется присоединением глагольных суффиксов непосредственно к корню имени, например: *marakka* 'деревянетъ' (от *maram* 'дерево'), *kaṇakka* 'отяжелеть' (от *kaṇam* 'тяжесть'), *maṇakka* 'испускать аромат' (от *maṇam* 'аромат'), *putukka* 'обновлять' (от *putumai* 'новость').

Некоторые корни отыменных глаголов образуются путем суффиксации: *nilarru* 'бросать тень' (от *nilal* 'тень'), *putuppi* 'обновлять' (от *putumai* 'новость').

Образование глаголов от глагольных корней (каузативные глаголы). Каузативные глаголы образуются присоединением особых суффиксов к корням простых глаголов. Слабые глаголы в этом случае принимают суффикс *-vi-*, средние - суффикс *-ri-* и сильные - суффикс *-ppi-*: *ceyvi-* 'заставлять делать' (от *cey-* 'делать'), *uṇṇi-* 'заставлять есть', 'кормить' (от *uṇ-* 'есть'), *kaṇṇi-* 'заставлять учить', 'обучать' (от *ka-* 'учить', 'изучать'), *naṭappi-* 'заставлять ходить', 'водить' (от *naṭa-* 'ходить').

Все образованные таким путем глаголы относятся к сильным глаголам и имеют в прошедшем времени показатель *-tt-*.

Указанный способ образования каузативных глаголов продуктивен: от любого корня простого глагола может быть образован каузативный.

Имеется несколько непродуктивных способов образования каузативных глаголов:

а) суффиксация *-kku*, *-ttu*, *-ppi*; *tokukku-* 'собирать' (от *toku-* 'собираться'), *paṭuttu-* 'заставлять испытывать', 'причинять' (от *paṭu-* 'испытывать'), *kaḷippu-* 'проводить (время)' (от *kaḷi-* 'проходить');

б) переход корневых *-ṇku*, *-ntu*, *-mṇu* соответственно в *-kku*, *-ttu*, *-ppi*: *tūṅku-* 'вешать' (от *tūṅku-* 'висеть'), *tiruttu-* 'исправлять' (от *tiruntu-* 'исправляться'), *kiḷappu-* 'поднимать' (от *kiḷamṇu-* 'подниматься');

в) удвоение конечного согласного корня: *perukku-* 'увеличивать' (от *peruku-* 'увеличиваться'), *ōṭṭu-* 'заставлять бежать', 'гнать' (от *ōṭu-* 'бежать'), *ēṇṇu-* 'поднимать' (от *ēṇu-* 'подниматься');

г) чередование звуков в корне: *nīṭṭu-* 'удлинять' (от *nīḷ-* 'удлиняться'), *ūṭṭu-* 'кормить' (от *uṇ-* 'есть'), *akaṇṇu-* 'расширять' (от *aka-* 'расширяться').

Несамостоятельные слова

Послелого

Послелогомами в тамильском языке служат именные и глагольные формы, которые в этой функции могут употребляться при всех

склоняемых формах (как именных, так и глагольных), а также с причастиями.

При именах обычно употребляются следующие послелогии:

а) при именах в именительном падеже - *maṭṭum* 'до', *pōka* 'за исключением', 'помимо', 'кроме', *varai*, *varaiyil*, *varaikkum* 'до', *mutal*, *mutalāka*, *mutalāy* 'с' ('начиная с' *mutar̥koṇṭu*, *toṭṭu* 'с', 'начиная с' *kāḡum* 'до', 'вплоть до');

б) при основе косвенных форм или при именах в родительном падеже - *māṭu*, *māṭtu*, 'к', *kaṇ* 'в', *nimittam*, *nimittamāka* 'для', 'ради', *poruṭṭu* 'для', 'ради', *mēl* 'на', *kīl* 'под', *paṭi* 'по', 'в соответствии с', *peyaril*, *pēril* 'о', 'относительно', 'в связи с', *aruku*, *arukē arukil* 'у', 'около', 'рядом с', 'близ', *aṅṭai*, *aṅṭaiyil* 'у', 'около', 'рядом с', 'близ', *aṅṭaikk* 'к', *kittā* 'у', 'около', *iṭam*, *iṭattil* 'у', 'при', 'рядом с', *uṭaṇ*, 'с', 'вместе с', *uṭaiya* 'являющийся собственностью', 'принадлежащий', *vali*, *valiyāka* 'сквозь', 'через', 'в', 'путем', *mūlam*, *mūlamāka*, *mūlamāy* 'посредством', 'при помощи', 'благодаря', *paḡkam* 'к', 'по направлению к';

в) при именах в винительном падеже - *tavira*, *oliya* 'кроме', 'за исключением', *pōl*, *pōla*, *pōlē*, *māṇa*, *nēra*, *oppa*, *nikara* 'как', 'подобно', *viṭa*, *kāṭṭilum*, *pārkkilum*, *pārttāl*, *pārkkā* 'чем', 'по сравнению с', *parri* 'о', 'относительно', *kurittu* 'о', 'относительно', *koṇṭu* 'с помощью', 'при помощи', *toṭṭu* 'о', 'относительно', 'касательно', *cūla*, *cūlntu*, *curri* 'вокруг';

г) при именах в дательном падеже - *ul*, *ullē* 'в', 'внутри', 'внутри', *muṇ*, *muṇṇē*, *muṇṇu*, *muṇṇālē*, *muṇṇamē* 'перед', 'впереди', 'до', *piṇ*, *piṇṇē*, *piṇṇu*, *piraku*, *piṇṇālē*, *piṇṇāṭu* 'сзади', 'за', 'позади', 'после', *appāl* 'за', 'по ту сторону', *appuṇam* 'за', 'по ту сторону', 'после', *āka* 'для', *kittā* 'у', 'около', 'рядом с', *iṭaiyē* 'между', *mēl* 'над', *ulliruntu* 'из';

д) при именах в местном падеже - *iruntu*, *niṇru* 'от', 'из'.

При причастиях употребляются следующие послелогии: *pōtu*, *poluṭu* 'во время', 'когда', *pōtilum* 'хотя' (при причастиях прошедшего и настоящего времени), *muṇ* 'до' (при причастиях будущего времени), *piṇ* 'после' (при причастиях прошедшего времени), *paṭi*, *paṭiyē*,

paṭikku 'по', 'в соответствии с' (при причастиях настоящего и прошедшего времени), *paṭi*, *paṭiyāka*, *paṭikku* 'чтобы' (при причастиях будущего времени), *paṭiyāl*, *paṭiyināl* 'так как', 'потому что' (при причастиях прошедшего и настоящего времени), *varai* 'до', *poruttu* 'чтобы' (при причастиях будущего времени), *uṭaṇ*, *uṭaṇē* 'как только', 'вместе' (при причастиях прошедшего времени).

Наречие

Собственно наречия в тамильском языке немногочисленны: это такие слова, как *iṅku* 'здесь', 'сюда', *aṅku* 'там', 'туда', *eṅku* 'где', 'куда', *iṅṅam* и *iṅṅum* 'еще', *iṅi* 'впредь' и некоторые другие. В значении наречий употребляются:

а) имена в именительном падеже: *nēṅṅu* 'вчера';

б) имена в дательном падеже: *iṅraikku* 'сегодня' (от *iṅṅu* 'сегодняшний день');

в) имена в местном падеже: *mutalil* 'вначале' (от *mutal* 'начало');

г) имена с указательными частицами *-i* 'этот', *-a* 'тот' и с вопросительной частицей *e-* 'какой', 'который': *ippolutu* 'сейчас' (от *polutu* 'время'), *evvaḷavu* 'сколько' (от *aḷavu* 'мера');

д) имена с эмфатической частицей *naṭuve* 'посредине' (от *naṭu* 'середина'), *veliyē* 'наружу' (от *veli* 'внешнее пространство');

к) инфинитивы некоторых глаголов: *urakka* 'громко' (от *ura-* 'становиться сильным, твердым'), *ēraḅkuraiya* 'приблизительно', 'около' (от *ēru-* 'подниматься', 'возрастать' и *kuṅrai-* 'уменьшаться', 'сокращаться');

ж) деепричастия некоторых глаголов: *tuṅintu* 'решительно' (букв.: 'решившись' - от *tuṅi-* 'решаться'), *naṭantu* 'пешком' (от *naṭa-* 'ходить пешком').

Наиболее употребительны следующие наречия:

а) наречия времени: *iṅṅu*, *iṅraikku* 'сегодня', *aṅṅu*, *aṅraikku* 'тогда, в тот день', *eṅṅu*, *eṅraikku* 'когда', 'в какой день', *nēṅṅu*, *nēṅraikku* 'вчера', *nālai*, *nālaiḅḅu* 'завтра', *muntā nāl* 'позавчера', *saṅṅiṅṅai* 'недавно', *piṅṅaku* 'потом', 'после', *muṅṅu* 'раньше', 'прежде', *ippolutu*, *ippōtu*, *ippō* 'теперь', 'сейчас', *appolutu*, *appotu*, *appō* 'тогда', *erpolutu*, *erpōtu*, *erpō* 'когда', *kālamē* 'утром';

б) наречия образа действия: *ippaṭi*, *ivvāṅu*, *appaṭi*; *avvāṅu* 'так', 'таким образом', *eppaṭi*, *evvāṅu* 'как', 'каким образом', *uṭaṅē* 'сразу', 'немедленно', *paḷakka* 'громко', *mella* 'медленно', *varavara* 'постепенно'. *atikkaṭi* 'часто';

в) наречия степени: *ittanai*, *attanai* 'столько', *ettanai* 'сколько', *ivvaḷavu*, *avvaḷavu* '(на)столько', *avvaḷavu* '(на)сколько'.

Частицы

Частица *-um* в тамильском языке выполняет различные функции. Она употребляется:

а) в значении соединительного союза; в этом случае она присоединяется ко всем соединяемым словам: *nānum nīyum avanum* 'и я, и ты, и он';

б) со значением совместности: *avanum vantaṅ* 'он тоже пришел' или 'даже он пришел';

в) со значением обобщенности: *eṅkum* 'везде' (ср. *eṅku* 'где'), *eppōtum* 'всегда' (ср. *eppōtu* 'когда'), *enta maraṅkalum* 'все деревья' (ср. *enta maraṅkal* 'какие деревья'), *marrar piḷḷaikaḷum* 'все другие дети' (ср. *marrar piḷḷaikaḷ* 'другие дети'), *pattu maraṅkalum* 'все десять деревьев' (ср. *pattu maraṅkaḷ* 'десять деревьев');

г) с уступительным значением (в сочетании с деепричастиями и условными деепричастиями): *avan vantaḷum* 'хотя он пришел'... *avan vantaḷum*... 'хотя бы он и пришел...';

д) в значении подчинительных союзов 'когда', 'как только' (в сочетании с причастными именами прошедшего времени среднего рода единственного числа): *vaittiyaṅ vantaḷum juram viṭṭatu* 'Как только пришел врач, лихорадка прекратилась' или: 'Не успел прийти врач, как лихорадка прекратилась'.

Частица *-ā* служит для выражения вопроса и может присоединяться к любому слову в предложении, придавая вопросу определенную стилистическую окраску: *nī kucaṅā?* 'Ты гончар?' (в значении: 'твое ремесло - гончарное дело?'), но *nīyā kucaṅā?* 'Ты гончар?' (в значении: 'это ты гончар?').

Если вопрос относится к нескольким словам в предложении, частица *-ā* присоединяется к каждому из них: *nī kiscavaṇā tassaṇā* 'Ты гончар или плотник?'

Частица *-ē* употребляется:

а) для выражения вопроса, на который ожидается утвердительный ответ: *nīyē seytāy?* 'Ведь это ты сделал?';

б) для выражения утверждения при особой эмоциональной окрашенности речи: *appaṭiyē* 'именно так', *vittilē* 'самом доме';

в) для выражения уверенности: *roṇāṇē* 'он, конечно, ушел';

г) для благозвучия: *īṅkē* 'здесь'.

Частица *ō* употребляется:

а) для выражения сомнения или при вопросе, на который ожидается отрицательный ответ: *avaṇ varuvāṇō?* 'Да придет ли он?' 'Разве он придет?';

б) для резкого противоположения одного слова всем остальным: *yāṇaiyō nāyai viṭa āyiram maṭaṅku atikam cāppitum* 'Слон же ест во много раз больше собаки';

в) для придания неопределенного значения вопросительным словам: *eṅkēyō* 'где-нибудь', 'где-то', *yārō* 'кто-нибудь', 'кто-то' и т.д.

Как и частица *-ā*, *-ō* может присоединяться к нескольким словам в предложении: *atu ālamaramō, māmaramō?* 'Это баньян или манговое дерево?'

Частица *-ō* может употребляться для соединения двух предложений: *avaṇ eṇṇa seyvāṇō upakkut teriyumā?* 'Известно тебе, что он сделает?'

Частицы *i-*, *a-*, *e-*. Частицы *i-* и *a-* - указательные частицы, означающие соответственно «этот» (находящийся в поле зрения) и «тот» (находящийся вдали или вне поля зрения): *ivvītu* 'этот дом', *avvītu* 'тот дом'. Частица *e-* - вопросительная частица, означающая «какой», «который»: *evvītu* 'какой дом', 'который дом'.

Частица *tāṇ* употребляется в значении 'действительно', 'в самом деле'; *itu taṇṇir tāṇ* 'Это, действительно, вода'; *nī pōkattāṇ vōṇ um* 'Ты, в самом деле, должен идти'. Иногда *tāṇ* замещает гла-

гол в неполных предложениях: *yār pōṇārkaḷ?* 'Кто ушел?'; *tāyut pillaiyut tān* 'Мать и ребенок'.

Междометия

Наиболее часто в тамильском языке употребляются следующие междометия, служащие:

а) для привлечения внимания лица, к которому обращаются: *itō* 'вот, смотри-ка', *atō* 'вон, смотри-ка', *intā* 'эй, послушай', 'посмотри-ка' *aṭā* 'эй, ты' (по отношению к лицам мужского пола), *aṭi* 'эй, ты' (к лицам женского пола), *arrā* 'эй, отец', 'папаша', *ammā* 'эй, мать', 'мамаша';

б) для выражения удивления: *ōkō*, *ōo*, *ākā* 'ну', 'да ну', *ammā*, *attammā* 'ой, матушки', *arrā*, *arrarrā* 'ой, батюшки';

в) для выражения сожаления: *aiyō*, *aiyaiyō* 'увы', 'жаль', *rāvam* 'жаль', 'как жалко';

г) для выражения отвращения: *cī*, *cīccī*, *ē*, *ēe* 'фу', 'фи'.

Подражательные слова

В тамильском языке очень широко используются подражательные слова, т.е. слова, имитирующие различные звуки, шумы, крики животных, а также передающие различные зрительные, осязательные и прочие ощущения. Подражательные слова обычно употребляются со словом *eṅru* 'сказав', например: *titiṅrenru* 'внезапно'.

Различаются звукоподражательные и образные слова. Звукоподражательные слова имитируют звуки и шумы, образные слова передают зрительные и другие ощущения, например: *kiṭṭṭeṅru* 'со скрипом', 'заскрипев', *kaṇakaṇaveṅru* 'в жару', 'в лихорадке', *paṭapaṭeṅru* 'торопливо', 'суетливо', *valavaḷeṅru* 'гладко', 'мягко (на ощупь)', *kaṭakaṭaveṅru* 'испуская аромат', 'благоухая', *kiṟukiṟeṅru* 'почувствовав дурноту', 'теряя сознание' и т.д.

Примечание. Некоторые подражательные слова могут быть соотнесены с корнями глаголов, обладающих сходным значением, например: *miṇumiṇeṅru* 'сверкая', 'блестя' и *miṇ-* 'сверкать', 'блестеть'.

Слова-эхо - компонент особых рифмующих сочетаний, употребляющихся для передачи того или иного эмоционального оттенка. Слово-эхо самостоятельного значения не имеет и представляет собой несколько измененное повторение основного слова.

Чаще всего слово-эхо образуется изменением первого слога основного слова в *ki-* или *kī-* в зависимости от длительности этого слога, например: *in̄kē jalam kilam kitaiyātu* 'Никакой воды здесь нет'; *pacikkiratu kicikkiratu* 'Что-то есть хочется'; *āru kīru kitaiyātā?* 'Нет ли /здесь/ реки или еще какого-нибудь водоема?'; *mēcai kīcai* 'Стол и все, что к нему относится'.

В некоторых случаях, особенно если слово начинается со звука *k*, слово-эхо образуется изменением первого слога в другой, не имеющий этого звука: *kōtā cōtā enru ētō vaittiya pāṣaiyil pēcikkonṭārka!* 'Они говорили на языке медиков, употребляя какие-то непонятные слова вроде «кома»'; *koṅcam naiṅcam* 'немного'.

В некоторых случаях слово-эхо ставится перед основным словом: *akku aḷukkillai* 'никакой грязи', *porpunurai* 'какая-то пена'.

СИНТАКСИС

Словосочетание

В тамильском языке широко распространены устойчивые глагольные сочетания с деепричастием в качестве главного слова. Лексическое значение всего словосочетания может складываться из значений глаголов-компонентов (*koṅṭuvaru-* 'приносить' из *koṅṭu* 'взяв' и *varu-* 'приходить') или сводиться к лексическому значению первого (главного) глагола, в которое второй, иногда и третий (образующий) глагол вносит лишь дополнительные значения или оттенки значений, например: *aṅṅuppiṅṅu-* 'отсылать' из *aṅṅuppu-* 'посылать' и *viṅṅu-* 'оставлять' 'покидать'.

Сочетание деепричастия с глаголом *iru-* 'быть' служит для выражения синтаксическими средствами значения совершенности

действия. Это значение складывается из лексико-грамматических значений компонентов словосложения: *nāṇ itaic ceytirukkīrēṇ* 'я сделал это' (букв.: 'я, сделал это, пребываю'); *nāṇ itaic ceytiruntēṇ* 'я сделал это' (букв.: 'я, сделал это, пребывал /еще до известного момента в прошлом/); *nāṇ itaic ceytiruppēṇ* 'я сделаю это' (букв.: 'я, сделал это, буду пребывать /еще до известного момента в будущем/)'.

Сочетание деепричастия с глаголом *koḷ* 'брать', 'держать' употребляется для выражения длительности действия, выраженного деепричастием, или для выражения возвратного характера этого действия: *avarkaḷ valakku ātikkoṇṭārkaḷ* 'Они спорили (продолжали спорить)'; *nāṇ savaram paṇṇikkōṇṭēṇ* 'Я побрился' (ср. *savaram paṇṇu-* 'брить').

Сочетание глагола *varu-* 'приходить' и деепричастий глаголов движения служит для выражения направления действия: *avaṇ tirumpi vantāṇ* 'Он вернулся /сюда/'.

В сочетании с деепричастиями глаголов, не имеющих значения движения, глагол *varu-* выражает длительность или повторяемость действия: *nāṇ atikkati elutivantēṇ* 'Я часто писал /ему/'.

Сочетание деепричастия с *koṇṭīru-* (*koṇṭu+īru-*) и *koṇṭuvaru* (*koṇṭu+varu-*), в свою очередь являющимися глагольными словосочетаниями, служит для выражения длительности действия, выраженного основным глаголом: *avaṇ paṭittukkoṇṭīrukkīrāṇ* 'Он учится' или 'Он продолжает учиться' (т.е. начал учиться однажды, продолжает это делать до настоящего времени); *avaṇ paṭittukkoṇṭu varukīrāṇ* 'Он учится (продолжает учиться)'.

Сочетание деепричастия с глаголом *viṭu-* 'оставлять', 'покинуть' служит для выражения завершенности действия или для выражения направленности действия от говорящего лица: *pūṇai mṇṇait tinruvittatu* 'Кошка съела рыбу'; *rājā avaṇai aṇṇuppvittāṇ* 'Раджа отослал его /проч/'.

Сочетание деепричастия с глаголом *poḷu-* 'бросать', 'класть' употребляется для выражения большей интенсивности действия. Этот глагол чаще употребляется при деепричастиях глаголов, обоз-

начинающих уничтожение и разрушение: *kataikkāraṇ nāyai aṭittuk konru pōttāṇ* 'Торговец ударил собаку и убил ее'.

Сочетание деепричастия с глаголом *vai-* 'класть' 'помещать' выражает оттенок заинтересованности действующего лица в сохранении результата действия: *avaṇaik kattivaittārkaḷ* 'Они связали его'.

Сочетание глагола *pō-* 'уходить' с деепричастиями глаголов движения служит для выражения направления этого движения: *avaṇ tirumpir pōṇāṇ* 'Он вернулся (назад, ушел отсюда)'. С глаголами состояния *pō* выражает полноту перехода в новое состояние: *avaṇ irantu pōṇāṇ* 'Он умер'.

Словосочетания с глагольным именем на *-al* в качестве главного слова

а) Сочетания глагольного имени на *-al* с формой 3-го лица среднего рода единственного числа будущего времени и отрицательной формой 3-го лица единственного числа глагола *ā-* 'становиться' служат для выражения соответственно разрешения и запрещения действия, выраженного глагольным именем: *avaṇ varalām* 'Ему можно прийти'; *tīyōr collai nampalākātu* 'Нельзя доверяться словам злодеев'.

б) Сочетания глагольного имени на *-al* с личными формами прошедшего времени глагола *ā-* 'становиться' служат для выражения незаконченного действия в прошлом (с оттенком начинательности): *nāṇ patikkalāṇēṇ* 'Я начал читать'; *nārāyaṇaṇ mellar puṅgappatalāṇāṇ* 'Нараянан начал медленно отходить /в сторону/'.

Словосочетания, служащие для выражения страдательных значений

а) Сочетание инфинитива с глаголом *paṭu* 'испытывать': *vītu kattappattatu* 'Дом был построен'.

Примечание. Указанные сочетания иногда могут не иметь страдательного значения: *inṅē varappaṭṭa maṇitar* 'пришедшие сюда люди'.

б) Сочетание имени, служащего названием состояния, чувства или действия, с глаголами *paṭu-* и *uru-* 'испытывать': *tukkappatu* 'быть огорченным' (от *tukkam* 'печаль'), *paṭamuru* 'быть испуганным' (от *paṭam* 'страх').

в) Сочетание имени - названия действия с глаголом *u-* 'есть': (в некоторых случаях) *aṭiyuṇṭāṇ* 'он был избит'; *kattuṇṭāṇ* 'он был связан'.

Словосочетания, служащие для выражения степени признака

а) При сравнении двух имен по степени качества имя, обозначающее предмет, с которым сравнивается другой предмет, ставится в дательном или местном падеже: *itarṅku atu nallatu* 'То лучше, чем это'; *tāyil ciṅanta kōvilum illai* 'Нет ничего более святого, чем мать'.

Большая степень признака может быть выражена также при помощи послелогов *viṭa* и *kāṭṭilum* 'чем', 'по сравнению', присоединяемых к именам, обозначающим предмет, обладающий признаком в меньшей степени: *itaviṭa atu nallatu (itaikkāṭṭilum atu nallatu)* 'То лучше, чем это'.

Примечание. В том же значении употребляются иногда послелоги *pārkkilum*, *pārttāl* 'чем'.

б) Если констатируется, что какой-либо предмет обладает превосходной (по сравнению с другими предметами) степенью качества, то имена, обозначающие предметы, с которыми производится сравнение, ставятся в дательном или местном падеже и принимают частицу *-um*: *ellāvarriṅkum itu nallatu* 'Это лучше всего', *avarkaḷilum ivanṅ nallavanṅ* 'Он лучший из них'.

Превосходная степень качества может быть выражена также при помощи слов *atika*, *mika* и *mikavum* 'очень', 'самый'. *ellā vīrarkaḷilum irāmaṅ atika vallavanṅ* 'Рама - самый могучий из всех героев.'

Определительные словосочетания

Сочетание имени, а также причастного или глагольного имени с причастием *āṇa* 'ставший' или историческим причастием *uḷḷa* 'содержащий', 'закрывающий в себе', 'имеющийся' употребляется в

качестве определения: *paḷḷamulla iṭam* 'низкое место', *kūṭutalāṇa vaṅṅitāṇam* 'дополнительный доход'.

Имена, сочетающиеся с указанными причастиями, могут употребляться в форме косвенных падежей и принимать послелог: *intiyāvilulla carakkār* 'индийское правительство', *innāṭukaliṭaiyēyulla uṅṅavi* 'отношения, существующие между этими странами', *mēyvatarkāṇa nilam* 'пастбищные земли', *kallālāna itayam* 'каменное сердце'.

Определительные сочетания образуются также сочетанием имен с причастием *arra* 'лишенный': *irakkamarra maṅṅitaṅ* 'беспощадный человек'.

Обстоятельственные словосочетания

Сочетание имени, а также причастного или глагольного имени с деепричастием *āy* или инфинитивом *āka* 'став' широко употребляется для выражения обстоятельств, сопутствующих тому, о чем говорится в предложении: *cantōṣamāy* 'радостно', *pattiramāka* 'осторожно'.

Предложение

Члены предложения

Подлежащее может быть выражено именем (включая местоимение и числительное), а также причастным или глагольным именем в именительном падеже.

Сказуемое может быть выражено глаголом в личной форме: *avaṅṅ puttakattaip paṭikkirāṅ* 'Он читает книгу'.

Сказуемое может быть выражено именем (включая местоимение и числительное) или причастным именем в именительном падеже: *avaṅṅ kucavaṅṅ* 'Он гончар'; *avarkaḷ koṅṅca kalattukku munnē terḷḷēyiruntu vantavarkaḷ* 'Они недавно приехали с юга'.

Глагол-связка обычно отсутствует. В тех случаях, когда связка необходима, предикативный член сказуемого сочетается с деепричастием или инфинитивом глагола *ā-* 'быть': *avar taccaṅṅāy iruntāṅ* 'Он был плотником'; *avaṅṅ vimāṅṅiyāka iruppāṅ* 'Он будет летчиком'.

Предикативный член сказуемого может также употребляться в сочетании с причастным именем от глагола *ā-* 'становиться': *avaṅ koṅgaṅ āṅavaṅ* 'Он каменщик' (букв.: 'Он тот, кто стал каменщиком'); *atu uṅmai āṅatu* 'Это правда' (букв.: 'Это то, что стало правдой').

Согласование подлежащего и сказуемого. Подлежащее и сказуемое согласуются в числе, роде и лице: *avaḷ varuvāḷ* 'Она придет'.

При наличии нескольких подлежащих, относящихся к одному классу имен, сказуемое ставится во множественном числе: *maṅi-taṅum stīṅyum vantaṅkaḷ* 'Пришли мужчина и женщина'; *maramum kaṅiyum kettaṅa* 'Дерево и /его/ плоды погибли'.

Если в предложении несколько подлежащих в 1-м, 2-м и 3-м лицах, сказуемое ставится в 1-м лице множественного числа: *nāṅum nīyum avaṅum rōṅōm* 'Я, ты и он ушли'.

Если в предложении несколько подлежащих во 2-м и 3-м лицах, сказуемое ставится во 2-м лице множественного числа: *nīyum avaṅum rōṅīṅkaḷ* 'Ты с ним ушел'.

Если слова, которыми выражены подлежащие, относятся к различным классам имен, сказуемое повторяется дважды, согласуясь с именем каждого класса: *maṅitarkaḷ aḷintaṅkaḷ, kutiraikaḷum aḷintaṅa* 'Люди и лошади погибли'.

Примечание. Иногда возможно нарушение согласования в числе и роде: *tī erintaṅa* 'Огни загорелись'; *piḷḷaikaḷ vantaṅtu* 'Дети пришли'; *avaḷ varum* 'Она придет'.

Определение может быть выражено:

а) определительной формой имени: *nalla cupāvam* 'хороший характер', *marappetti* 'деревянный ящик';

б) основой косвенных форм имени: *kāṅṅup pūṅai* 'лесная кошка';

в) именем в родительном падеже: *mutāḷalittuvattiṅ nerukkati* 'кризис капитализма';

г) причастием (с относящимися к нему словами): *piṅanta nāḷ* 'день рождения', *mēyvatarkaṅṅa nilam* 'пастбищная земля';

д) инфинитивом: *vāḷa uṅmai* 'право жить'.

Дополнение. Прямое дополнение обычно предшествует глаголу-сказуемому и стоит в винительном падеже без послелога: *nān avañaik kaṇṭēn* 'Я его видел'.

Если дополнение выражено именем среднего рода, форма именительного падежа может быть употреблена вместо формы винительного в тех случаях, когда это не затемняет смысла высказывания: *urruk koṭu* 'Передай мне соль'; *taṇṇīr koṇṭuvā* 'Принеси воды'.

Некоторые глаголы, особенно каузативные, могут иметь при себе два прямых дополнения: *pacuvinaiṇ pālaik karantān* 'Он доил корову'; *avañai ellā viññāṇaṅkaḷaiyut paṭippittār* 'Он обучил его всем наукам'.

Косвенное дополнение выражается именными и склоняемыми глагольными формами в косвенных падежах с послелогам и без них: *ivarait teriyutā unkaḷukku?* 'Вы его знаете? (Он вам знаком?)'; *avarkaḷil oruvañ ārrōṭu rōṇāṇ* 'Один из них утонул'; *avañāl enna ceyya mutiyum?* 'Что он может сделать?'; *etiṇ pēril caṇṭai paṇṇukirārkaḷ?* 'Из-за чего они ссорятся?'

Обстоятельство. Обстоятельство места может быть выражено:

а) наречием: *avañ eṅkē rōvāṇ?* 'Куда он пойдет?';

б) именем в косвенном падеже (с послелогом или без него): *avañ ūrukkuṇ rōṇāṇ* 'Он уехал в деревню'; *aṇaikkulliruntu oru cattam vantatu* 'Из комнаты донесся какой-то звук'.

Обстоятельство времени может быть выражено:

а) наречием: *erpō vantāy?* 'Когда /ты/ приехал?';

б) именем с послелогом: *ituvārai nāṇ avañaic caṇṭikkavillai* 'До сих пор я с ним не встречался';

в) глагольным именем в местном падеже: *nī kāṭṭiyirukkaiyil kayirrai avilttu vittu ērikkol* 'А ты, пока ждешь, отвяжи веревку и полезай/в лодку/';

г) причастием с послелогом: *avañ varumpōtu...* 'Когда он придет...';

д) причастным именем с послелогом: *avañ varuvataṅkumūṇ* 'Перед тем, как он придет';

е) причастным именем прошедшего времени среднего рода единственного числа в сочетании с частицей *-um*: например: *avaṅ vanta-tum...* 'Как только он пришел...' Не успел он прийти...';

ж) деепричастием с относящимися к нему словами: *avaṅ iṛantu pōṇṇu pattu tinam kalintaṇa* 'С тех пор, как он умер, прошло десять дней';

з) инфинитивом: *appaṭi irukka oru nāl oru vētaṅ vantaṅ* 'И вот, когда все шло таким образом, однажды пришел охотник'.

Обстоятельство причины может быть выражено:

а) именем в инструментальном падеже: *ataṅāltāṅ avaṅ vara-villai* 'Поэтому-то он и не приехал';

б) причастным именем или глагольным именем в инструментальном падеже: *nari atika tūram alaintatāl atarkuk kaṭum paci uṅ-tāyirru* 'Так как лисица бегала очень далеко, она сильно проголодалась'; *kuḷantaikku uṭampu cariyillai yākaiyāl avaḷ taṅ vīṭṭil kolu vaikkavillai* 'Она не стала украшать дом к празднику, так как ее ребенок был болен';

в) причастием с послелогом: *nāṅ pōkirapaṭiyiṅālē itai umakku conṇēṅ* 'Я рассказал вам это потому, что умираю'.

Обстоятельство цели может быть выражено:

а) причастием будущего времени с послелогом: *maṅitaṅ piḷaik-kum paṭi cāppitukirāṅ* 'Человек ест для того, чтобы жить';

б) причастным именем настоящего или будущего времени среднего рода в дательном падеже (также с послелогом *āka*): *maṅitaṅ piḷaikkiratarkuc cāppitukirāṅ* 'Человек ест для того, чтобы жить';

в) инфинитивом: *itaip pārkka vantaṅkaḷ* 'Они пришли посмотреть на это'.

Обстоятельство условия выражается условным деепричастием с относящимися к нему словами или сочетанием личной формы глагола с условными деепричастиями глаголов *ā-* 'становиться' и *eṅ-* 'говорить' (см. «Условное деепричастие»).

Обстоятельство образа действия выражается функциональными наречиями, которыми являются имена в именительном и косвенных падежах (с послелогам и без них), глагольные формы - инфинитив и деепричастие, сочетания со словами-эхо, а также сочета-

ниями имен с инфинитивом и деепричастием глагола *ā-* 'становиться' и другими словосочетаниями: *urakkac connāṇ* 'громко сказал', *naṭantu vantāṇ* 'пришел пешком', *muḷumūscuṭaṇ pāṭupattāṇ* 'трудился изо всех сил', *palamaka aṭittāṇ* 'сильно ударил' и т.д.

Порядок слов в предложении

Для тамильского языка характерен определенный (закрепленный) порядок слов в предложении. Сказуемое обычно помещается в конце предложения. Подлежащее обязательно предшествует сказуемому. Прямое и косвенное дополнения помещаются между подлежащим и сказуемым. При этом косвенное дополнение стоит всегда прежде прямого. Определение в словосочетании и предложении ставится перед определяемым словом.

Сложное предложение

В тамильском языке, как и в русском, различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Сложносочиненное предложение

Обычно сложносочиненное предложение состоит из двух или нескольких простых предложений, объединенных в одно целое: *vīttil maṇaivi kātṭiruppāl, nēramākiratu, pōvōm, vā!* 'Пойдем, уже поздно, дома жена будет ждать!'; *oru vārttai collukirēṇ, kē!* 'Я скажу тебе одну вещь, послушай!'; *tarma cintānai illai, pakti illai, tāṭcaṇyam, oluṅku oṇrum illai; paṇattaip perukkak kaiyirukkiratu, atai mūti vaikka irumpu petti irukkiratu!* 'У него нет благих мыслей, нет веры, доброты, порядочности - ничего нет; есть руки, чтобы загребать деньги, есть сундук, чтобы их прятать!'; *eṇatu varukaiyai eṭirpārāmālēyē naṭakka arampittāṇ, nāṇum toṭarntu naṭantēṇ* 'Не дожидаясь, когда я подойду, они пошли - я тоже пошел следом'.

Союзы в тамильском языке отсутствуют. Для связи простых предложений, входящих в состав сложного, иногда используется частица *ē*: *ippō kaḷḷaṇ vantāṇē, nī pārkavillaiyā?* 'Сейчас вор приходил, ты не видел?'; *mattiyataaik kaṭalil kappal uṭaintatē, atiltāṇ un uṭampai ippaṭi uṭaittu vittatō?* 'Тебя так искалечило тогда, когда в Средиземном море твой корабль потерпел крушение?'

Придаточное дополнительное предложение. В тамильском языке часто встречаются сложноподчиненные предложения с прямой речью, которая оформляется как придаточное дополнительное предложение. Прямая речь вводится различными формами глагола *en-* 'говорить', выступающими в качестве союзных слов: «*nī inku paṭikka vantirukkirāya enru kēttāl* 'Она спросила: «Ты приехал сюда учиться?»»; *piṇ avar avaḷai nōkki nī koluttiyatu yātu enat tikaipputan kēttār* 'Потом он с удивлением спросил: «Что же было то, что ты сожгла?»»; *inta nari accōṭṭaip pārttu itil onraik koṭu enratu* 'Увидев сандали, лиса сказала: «Отдай мне одну из них»'.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения с дополнительным придаточным встречаются реже: *avar enna paṇṇinār, teriyumā?* 'Знаешь, что он сделал?'; *uṇatu maṇṭaiyil mūlai irukkiratā, collu!* 'Скажи, есть ли мозги у тебя в голове?'

Иногда в подобного рода предложениях употребляется частица *ō* в качестве союзного слова: *avaṇ enna ceuvāṇō, umakkuṭ teriyumā?* 'Известно ли вам, что он сделает?'

В качестве определительного придаточного предложения может выступать прямая речь, вводимая причастиями от глагола *en-* 'говорить' в качестве союзных слов: *tinna vēṇṭum eṅkiṛa ācaiyinālē itil onraik koṭu enratu* 'Движимый чувством голода, он сказал: «Отдай мне одну из них» (букв.: 'Движимый желанием, говорящим: «Есть необходимо...»').

Довольно широко употребляются определительные придаточные предложения с частицей *-ē* в качестве союзного слова: *sap-eṭittār appā! nīṅkaḷ kaiyilē vaittukkoṇṭirukkirūkaḷē, antaṭ pēpparilētāṇ* 'Отец, это заместитель редактора. Той самой газеты, которую вы держите в руке'; *nāṇ taṅkiyiruntēṇē, antaḷ kirukastartāṇ conṇāṇ* 'Это сказал хозяин, у которого я остановился'; *Eṅkē, unṇōṭu varuvāḷē, antaḷ kuṭṭi eṅkē?* 'Послушай, где та девчонка, которая все ходила вместе с тобой?'; *itilētāṇ nāṇ conṇēṇē, antaḷ katai vantirukkiratu* 'Именно в этом издании вышел тот рассказ, о котором я говорил'.

Придаточное предложение времени вводится при помощи частиц *-ō* и *-ē* и обстоятельств времени, используемых в качестве союзных слов: *avaṅ ettaṅai kālam piraḱṅaiyōṭu irukka iccaip-ratukirāṅō, attānai kālomum vāla muṭiyum* 'Сколько времени он (т.е. бог. - М.А.) пожелает оставаться в сознании, столько времени он и сможет жить'; *nī colvatu munṇu pirāṅciṅkum pirāṣyāvirkum caṅṅai naṅantaṭē, appolutu naṅanta paṅṅakaramāṅa campavattai eṅ niṅaiṅvirkuk koṅṅu varukiratu* 'То, что ты говоришь, напоминает мне один страшный случай, происшедший /в то время/, когда шла война между Францией и Пруссией'.

Придаточное предложение степени

Придаточное предложение степени вводится при помощи частицы *-ō* и обстоятельств степени, выступающих в качестве союзных слов: *pārvaiyāḷarkaḷ evvaḷavukku racippārkaḷō anta aḷaviḷ avarkaḷaip-parri hāsyamāka naṅittuk kāṅpittāṅ* 'Он (артист) представлял их в смешном свете настолько, насколько это нравилось зрителям'.

Придаточное предложение места вводится при помощи частицы *-ō* и обстоятельств места, используемых в качестве союзных слов: *avarkaḷ evvitaṅkaḷukkellām vantaṅkaḷō, avvitaṅkaḷilellām oṅē kēḷvitaṅ kēṭṭārkaḷ* 'Всюду, куда они приходили, они задавали один и тот же вопрос'.

Придаточное предложение образа действия вводится при помощи частицы *-ō* и обстоятельств образа действия: *avar eppatir pātukirāṅō ataiṅṅola nī pāṅa vēṅṅum* 'Ты должен читать стихи так же, как это делает он'.

Придаточное предложение причины вводится союзными словами *ākaiyāl, ātalāl, eṅavē, eṅpatiṅāl*: *avaṅ iṅkē vantaṅ ākaiyāl (ātalāl, eṅavē, eṅpatiṅāl) nāṅ patikkavillai* 'Я не читал, так как он пришел сюда'.

Придаточное предложение подлежащее вводится союзным словом *eṅpatu*: *maṅitar ellārum pāvikaḷ eṅpatu uṅmai tāṅ* 'Верно, что все люди грешны'.

Реже в качестве союзных слов употребляются *eṅkiratu* и *eṅratu*. В качестве союзных слов в предложениях этого типа могут также

выступать местоимения и частица \bar{o} : *etu natakkumō, atu natakkum*
'Произойдет то, что должно произойти'.

Придаточное предложение сказуемое чаще всего представляет собой прямую речь, вводимую причастным именем *enpratu*: *avan antak katitattil elutinātāvatu: «nālaikku varuvēn» enpratu*
'В том письме он писал, что завтра придет домой'.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Образец текста

“அம்மா! நான் கிட்டப்போனால் வெள்ளை மாடு முட்ட வருகிறது. கருப்பன் போனால் ஒன்றும் செய்யாமல் சும்மா நிற்கிறதே. இது ஏன் இப்படி?”

“அவன் அதனண்டை போய்ப் போய்ப் பழக்கம். அதனாலே அது சும்மா இருக்கிறது. உனக்குப் பழக்க மில்லை. அதனாலே முட்டுகிறது.”

“நானும் பழக்கம் பண்ணிக் கொள்ளுகிறேனே, அம்மா!”

“வேண்டாம், வேண்டாம். உனக்கு ஏன் அந்தவேலை? நீ விளையாடிக் கொண்டிரு. அவன் பலறப்பையன். மாடு மேய்க்க வேண்டும். இந்தா, போளி சாப்பிடு.”

Транскрипция *

«Ammā! Nāṇ kiṭṭappōṇāi¹ vellai māṭu mutṭa varukiratu. Karuppan pōṇāi oṇṇum² ceyyāmal cummā nirkiratē. Itu ēṇ ippati?»³

«Avan atāṇāṇṭai pōṇ pōṇ palakkam⁴. Atāṇālē atu cummā irukkiratu. Unakkup palakkamillai. Atāṇālē muttukiratu.»

«Nāṇum palakkam paṇṇik kollukirēṇ, ammā!»

«Vēṇṭām, vēṇṭām. Unakku ēṇ anta vēlai? Nī vilaiyāṭik koṇṭiru⁵. Avan paraippaiyaṇ. Māṭu mēyokka vēṇṭum. Intā, pōli cāppitu.»

Перевод

«Мама! Если я подхожу к белой корове, она начинает бодаться, а Каруппан подходит - стоит спокойно. Почему это?»

«Корова привыкла, что он к ней подходит, и поэтому стоит спокойно. А к тебе она не привыкла, вот и бодается.»

* ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ (ПРИМ. С. БЫЧКО).

«Мама! Я ее тоже приучу к себе!»

«Нет, нет, не нужно. Зачем это тебе? Ты играй. Он пария. Он должен пасти коров. Вот, на-ка, съешь боли».

Словарь к тексту

<i>kuḷantai</i>	ребенок	<i>ippaṭi</i>	так
<i>ammā</i>	мать	<i>paḷakkam</i>	привычка
<i>nāṇ</i>	я	<i>avaṇ</i>	он
<i>kittu (I)</i>	приближаться	<i>itu (XII)</i>	быть
<i>rō (V)</i>	идти	<i>atu, itu</i>	оно
<i>vellai</i>	белизна	<i>paṇṇu (V)</i>	делать
<i>mātu</i>	бык	<i>koḷ (II)</i>	брат
<i>muṭtu</i>	бодаться	<i>vēṇtu (V)</i>	требовать(ся)
<i>varu (XIII)</i>	приходить	<i>anta</i>	тот
<i>cey (I)</i>	делать	<i>vēlai</i>	работа
<i>cummā</i>	просто так	<i>vilaiyāṭu</i>	играть
<i>nil (X)</i>	стоять	<i>mēy (XI)</i>	пасти
<i>ēṇ</i>	почему	<i>intā</i>	вот
<i>aṇṭai</i>	близко, к	<i>cāppitu (VI)</i>	есть

Комментарий к тексту

¹ *kittappōṇāl* 'если подойти' (букв.: 'если пойти приблизиться').

² *oṇṇum* 'все' — при отрицательном глаголе — 'ничто' (из *oṇṇu* 'один' и *um* — соединительная частица).

³ *itu ēṇ ippaṭi* — глагол-связка в настоящем времени может быть опущена, как и в русском языке.

⁴ *avaṇ atanaṇṭai rōḍur rōḍur paḷakkam* — случай абсолютного употребления деепричастия; при *paḷakkam* 'привычка' подразумевается глагол *āyirru* 'возникла', опущенный для большей экспрессивности.

⁵ *vilaiyāṭik koṇṭiru* 'играй' — глагольное словосочетание с *koṇṭiru* подчеркивает продолжительность действия.

Библиография

- Beythan H., *Praktische Grammatik der Tamilsprache*, Leipzig, 1943.
- Bloch J., *Structure grammaticale des langues dravidiennes*, Paris, 1946.
- Caldwell R., *A comparative grammar of the Dravidian or South-Indian family of languages*, London, 1913.
- Pope G.U., *A handbook of the ordinary dialect of the Tamil language*, Oxford, 1911.
- Pope G.U., *A larger grammar of the Tamil language*, Madras, 1858.
- Pumalingam Pillai M.S., *Tamil literature*, Munnirpallam, 1929.
- Subrahmanya Sastry P.S., *A comparative grammar of the Tamil language*, Tiruvadi, 1947.
- Vaiyapuri Pillai S., *History of Tamil language and literature*, Madras, 1956.
- A dictionary Tamil and English. Based on Johann Philip Fabricius's «Malabar-English dictionary»*, Tranquebar, 1933.
- The Great Lifco Dictionary (English-English-Tamil)*, 3d.ed., Madras, 1957.
- Maturait Tamil* [p Pērakarāti 1,2 pākāṅkaḷ, 2-ām paṭippu, Cennai, 1956.
- Tamil Lexicon, Vols. I-VII, Madras, 1924-1939.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редакции.	5
Введение.	7
Графика.	13
Фонетика.	14
Морфология.	22
Имя.	22
Местоимения.	25
Числительные.	28
Словообразование.	31
Глагол.	35
Положительные формы.	35
Отрицательные формы.	47
Словообразование.	50
Несамостоятельные слова.	51
Синтаксис.	57
Словосочетание.	57
Предложение.	61
Приложения.	69
Образец текста.	71
Словарь к тексту.	72
Комментарий к тексту.	72

Михаил Сергеевич АНДРОНОВ

ТАМИЛЬСКИЙ ЯЗЫК

*

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

*

Редакторы издательства В.А.Макаренко, И.В.Альтман
Технический редактор З.Н.Орлова
Корректор М.К.Киселева

*

Сдано в набор 4/II 1960 г.
Подписано к печати 25/VI 1960 г.
А-03266 Формат 60х92¹/₁₆
Печ.л.4,75 +1 вклейка 0,125
Усл.п.л.4,875 Уч.-изд.л.3,18
Тираж 1400 экз. Зак. 121
Цена 3 р.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

*

Ротапринтный цех Издательства восточной литературы
Москва, центр, Армянский пер., 2